

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Прагматемы в устной речи научного стиля»

Исполнитель: Ермолинская Анна Александровна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель: кандидат филологических наук, доцент
(учёная степень, учёное звание)
Непклонова Елена Олеговна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой:

(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(учёная степень, учёное звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

« 3 » марта 2021 г.

Санкт-Петербург

2021 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Прагматемы в устной речи научного стиля»

Исполнитель: Ермолинская Анна Александровна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель: Кандидат филологических наук
(учёная степень, учёное звание)
Непоклонова Елена Олеговна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой:

(подпись)
Кандидат педагогических наук, доцент
(учёная степень, учёное звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

« ____ » _____ 2020г.

Санкт-Петербург

2021 г.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**Факультет Институт «Полярная академия»
Кафедра русского языка и литературы**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Прагматемы в устной речи научного стиля»

Выполнил: студент 4 курса

Очного отделения

Ермолинская Анна Александровна

Обучающийся по профессиональной

Образовательной программе подготовки бакалавров

45.03.01. «Филология»

Группы ФЛ-Б17-1-3

Научный руководитель: кандидат

филологических наук Непоклонова Елена Олеговна

Санкт-Петербург

2021 г.

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы изучения прагматем в устной речи.....	8
1.1.Специфика устной речи.....	8
1.2.Спонтанная устная речь.....	14
1.3.Устная речь как объект изучения прагмалингвистики.....	23
1.4.Виды маркеров устной речи.....	29
Выводы по 1 главе.....	37
Глава 2. Прагмалингвистические аспекты устной научной речи.....	40
2.1.Общая характеристика научного стиля речи.....	40
2.2.Статус устной научной речи в современной лингвистике.....	48
2.3.Прагматемы в разных жанрах устной научной речи.....	52
2.4.Актуальные разряды прагматем устной научной речи.....	65
Выводы по 2 главе.....	78
Заключение.....	80
Список использованной литературы.....	83

Введение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена проблемам исследования прагматического потенциала языковых единиц и специфики их употребления в устной речи научного стиля.

Актуальность исследования.

В настоящее время наблюдается рост интереса лингвистической науки к устной речи современных носителей языка. Разнообразная по формам представления и сферам функционирования устная речь является объектом разноаспектных исследований. Между тем, несмотря на то, что первичный статус устной речи по отношению к письменной всегда постулировался в лингвистической науке, феномен устной речи, специфика которого определяется условиями мгновенного порождения и тесной связи с мыслительными процессами, остается недостаточно изученным по сравнению с письменной формой кодифицированного литературного языка. Кроме того, сам статус устной речи в системе функциональных стилей русского литературного языка в настоящее время остается дискуссионным. Это связано прежде всего с процессами расширения форм и способов коммуникации в современном мире, что приводит к значительному расширению сферы функционирования устной речи.

Так, в частности, в настоящее время наблюдается активное расширение сферы функционирования устной научной речи, представленной не только в академических выступлениях и в учебной аудитории, но и в телевизионных программах, в радиопрограммах, в интернет-проектах, в различных массовых мероприятиях просветительского характера и т.д. Между тем изучение устной научной речи в силу ее двойственной природы долгое время не было предметом внимания исследователей. Как известно, для функциональной стилистики ядром научной речи является письменная форма, которая последовательно изучалась на протяжении всего XX в. (работы М.Н.

Кожиной, Л.В. Славгородской, Е.С. Троянской, Н.М. Разинкиной, М.Л. Котюровой, О.Д. Митрофановой и др.). Устная речь долгое время изучалась преимущественно на материале спонтанной разговорной речи в сфере бытового общения. Именно в бытовой спонтанной речи, противопоставленной книжно-письменному языку, исследовались характерные черты устной речи. Научная устная речь как речь, обладающая намного меньшей степенью спонтанности, мало интересовала исследователей. Существенный прорыв произошел благодаря коллективным исследованиям устной научной речи, осуществленным в 1970-1980-е гг. русско-чешским коллективом под руководством О.А. Лаптевой, благодаря которым был создан сборник научных трудов под названием «Современная русская устная научная речь». Однако дальнейших системных исследований научной устной речи с тех пор не проводилось.

В настоящее время научная речь становится объектом многоаспектного изучения и на первый план выходит коммуникативный аспект. Включение в научную парадигму человека как пользователя языка способствовало формированию теории речевого взаимодействия, изучающего речевое поведение человека, обнаружению взаимозависимости между целеполаганием и выбором языковых единиц. Так, рассмотрение в первую очередь функционирования языковых единиц в дискурсе, в реальных процессах коммуникации, привело к формированию интереса к прагматическим аспектам устной научной речи. В связи с тем, что прагмалингвистика является еще достаточно молодой научной дисциплиной, в настоящее время не существует полного описания прагматических характеристик единиц различных языковых уровней. Изучение прагматических единиц в устной речи научного стиля, на наш взгляд, является вкладом в системное описание прагматических единиц и особенностей их функционирования в различных сферах коммуникации.

Вышеизложенное позволило сформулировать цели и обозначить задачи настоящего исследования.

Целью данной работы является выявление, систематизация и описание функций прагматем в русской устной речи научного стиля.

В связи с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- 1) рассмотреть историю изучения устной научной речи в отечественной лингвистике;
- 2) определить содержание и соотношение понятий «устная речь», «разговорная речь», «спонтанная речь»;
- 3) рассмотреть различные подходы к определению понятия «прагматема» с учетом результатов современных исследований в области прагмалингвистики;
- 4) изучить существующие классификации прагматем в современных исследованиях;
- 5) изучить целевые установки этапов научной речи и способы их реализации;
- 6) определить: факторы, оказывающие влияние на степень прагматического воздействия речи;
- 7) охарактеризовать современное состояние жанровой системы устной научной речи;
- 8) проанализировать устную речь научного стиля на основе собственных записей, материалов Национального корпуса русского языка и видеоматериалов, представленных в сети Интернет;
- 9) выявить актуальные разряды прагматем в научной речи, выполнить комплексный анализ этих единиц;
- 10) исследовать функции прагматем в современной устной речи научного стиля. В ходе выполнения исследования были применены следующие методы:
 - теоретические (описательный метод; обобщение, анализ, синтез, научное обоснование фактов);

-практические (семантический анализ; наблюдение, сбор и анализ первичной информации, анализ вторичных источников информации, лексикографический метод; контекстный метод (дискурсивный анализ).

Объектом исследования является устная научная речь.

Предметом исследования является функционирование прагматем в устной речи научного стиля.

Гипотеза исследования: использование прагматем в научной речи способствует ее разбавлению и функциональному насыщению, приданию эмоциональной окраски и избеганию наличия в ней длительных пауз.

Материалом для исследования послужили случаи использования прагматических маркеров, обнаруженные в процессе расшифровки устных выступлений различных представителей научной сферы.

Данная выпускная квалификационная работа структурно представлена введением, двумя главами, заключением и списком использованной литературы и приложения.

В введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, методы исследования, раскрываются теоретическая и практическая значимость проведенного мной исследования.

В первой главе рассматриваются теоретические основы изучения прагматем в устной речи, выявляется специфика устной речи и виды маркеров.

Во второй главе на основании примеров и анализа происходит выявление прагмалингвистических аспектов устной научной речи, путем анализа научной речи в разных жанрах. Выявление актуальных разрядов прагматем в научной речи.

Заключение содержит обобщающие выводы по результатам проведенного исследования.

Список использованной литературы составлен в алфавитной последовательности и включает в себя 83 наименования.

Глава 1. Теоретические основы изучения прагматем в устной речи.

1.1. Специфика устной речи

Всестороннее изучение устной речи в лингвистической науке началось намного позже, чем письменной, несмотря на то, что она исторически и функционально ей предшествует, предопределяя формирование и развитие последней. Исследователями истории языка давно замечено: чем дольше существует в том или ином языке письменная традиция, тем больше расходятся нормы письменной и устной речи.

Исторические, структурные и функциональные различия устной и письменной речи определяют разные методы их изучения, однако принципиальные методологические различия в изучении устной и письменной речи были осмыслены в лингвистической науке не сразу. Первоначально при изучении устной речи применялись подходы и методы анализа письменной речи, которой долгое время отдавалось предпочтение как кодифицированной и, следовательно, правильной, образцовой по отношению к устной речи. Устная речь воспринималась как модификация письменного языка, а не самостоятельная система, поэтому к ее восприятию, изучению или оценке применялись параметры письменной речи. Как отмечал Б. М. Гаспаров, «носитель письменной культуры нового времени - от только что выучившегося читать школьника до профессионального филолога - существует в обстановке своего рода легенды, мифа об устной речи, сформировавшегося в условиях и традициях письменной культуры», в связи с чем «приходится говорить о реконструкции явления, повседневно наблюдаемого и сопровождающего нас на каждом шагу».

Современная лингвистическая наука продвинулась далеко вперед в реконструкции устной речи как уникальной разновидности языка, определив методологические основы изучения устной речи и разработав обширный арсенал методов и подходов к ее изучению: от методов фиксации и

расшифровки устных текстов до разнообразных способов анализа полученного материала, определения когнитивных предпосылок формирования спонтанного речевого высказывания, описания прагматических единиц устной речевой деятельности.

Характеризуя существенные различия устной и письменной речи, следует выделить ряд принципиальных различий по следующим параметрам:

- 1) способ передачи сообщения от коммуниканта к реципиенту (звуки устной речи (естественный коммуникационный канал) - графические знаки письменной речи (искусственный коммуникационный канал));
- 2) стадийный фактор (устная речь первична по отношению к письменной);
- 3) характер взаимодействия коммуниканта и реципиента (устная речь непосредственно обращена к собеседнику, интерактивна: реакция собеседника влияет на ход коммуникации; письменная речь представляет собой опосредованное общение, поэтому ответная реакция собеседника является отложенной);
- 4) характер адресата (устная речь ориентирована на конкретного собеседника, в то время как в письменной речи конструируется «образ читателя» [79 с.39];
- 5) способ освоения (формирование речевой способности возникло в процессе антропогенеза; базовым навыкам устной речи человек усваивает непосредственно в процессе общения, базовым навыкам письменной речи требуется специальное обучение);
- 6) наличие невербальных средств (устная речь активно сопровождается средствами невербальной коммуникации, поскольку все естественные коммуникационные каналы взаимосвязаны, по сути устная речь имеет многоканальный характер передачи; письменная речь, как искусственный коммуникационный канал, может только описывать невербальные средства);

7) уровень рефлексии (обдумывание и продуцирование устной речи происходят одновременно, поэтому степень контроля процесса речепорождения намного ниже по сравнению с письменной речью, которая обдумывается и корректируется);

8) тип порождения речи (порождение устного высказывания рекурсивно, оно состоит из циклов, включающих переструктурирование материала, добавления или исключения в процессе коррекции процесса коммуникации; письменная речь, ориентированная на отложенную реакцию собеседника, фиксирует только окончательный результат структуризации материала сообщения);

9) возможность редактирования (в устной речи это невозможно, кроме измененного повторения, она необратима, в письменной речи возможно редактирование);

10) наличие прагматических маркеров (преобладают в спонтанной устной речи, отражая сложности процесса речепорождения и установления контакта с собеседником, в письменной речи прагматические маркеры используются, как правило, в случае имитации устной речи).

Дискуссионным в современной лингвистике остается соотношение понятий «устная речь» и «разговорная речь». Данная проблема связана с непрекращающимися спорами о статусе разговорной речи в системе функциональных стилей русского литературного языка. О. А. Лаптева, руководившая одним из направлений исследований разговорной речи, отмечает, что разговорная речь - это «разновидность устной литературной речи, обслуживающая повседневное обиходно-бытовое общение и выполняющая функции общения и воздействия [44, с.396]. Действительно, основная сфера применения разговорной речи – обеспечение потребностей индивидуума в сфере его частной жизни, интересов и установок. Как отмечает Т. В. Жеребило, «основная функция разговорной речи –

коммуникативная. Задачи разговорной речи заключаются в том, чтобы войти в контакт с собеседником, в наиболее адекватной форме передать свое мнение, отношение к предмету речи. Разговорная речь отличается непринужденностью, чувственной конкретностью, эмоционально-оценочной информативностью» [29, с.330]. Для синтаксиса разговорной устной речи характерно: отсутствие длинных законченных периодов; перестановка слов; отрывочность; повторение одних и тех же слов; нарушение правил канонического синтаксиса и др. В связи с этим характерные черты разговорной речи становятся наиболее очевидными в соотношении с такими разновидностями устной речи, как деловая, научная и публицистическая. Главным ее отличием, по мнению многих исследователей, является ориентированность на «частную сферу общения», поэтому на нее не распространяются требования, предопределенные официальными ситуациями общения, что определяет многие ее характеристики. Н. Ю. Шведова, сопоставляя понятия разговорной и устной речи, отмечает, что «далеко не все написанное относится к речи письменной, так же как и далеко не все устное, произносимое (и даже воплощающееся в разговоре) относится к речи разговорной» [78 с.3]. Таким образом, разговорная речь, по мнению большинства исследователей, – это «разновидность устной литературной речи, обслуживающая обиходно-бытовое общение и выполняющая функции общения и воздействия» [45, с.407].

Если разграничение понятий «разговорная речь» и «устная речь» в аспекте сферы функционирования не вызывает затруднений у исследователей, то такие характеристики, как спонтанность и неофициальность трактуются по-разному. Так, в частности, Д. Н. Шмелев отмечает: «Те области речи, которые обычно определяются как “устная”, “разговорная” или “устно-разговорная” речь, не изучены еще настолько, чтобы можно было бы со всей определенностью утверждать, что-то или иное выделение изучаемого объекта является во всех отношениях наиболее целесообразным. Не является

бесспорным и то, каким именно признакам может быть приписана при этом решающая роль (публичность – непубличность, неофициальность – официальность, тематика речи и т. д.)» [22]. Подобной точки зрения придерживается и Е. А. Земская, подчеркивая, что определение разговорной речи основывается не столько на ее устной форме, сколько на целом комплексе признаков, таких, как непринужденность отношений между коммуникантами, неофициальный характер сообщения, неподготовленность речевого акта [31, с.57]. Вместе с тем ряд исследователей пытались выявить определяющий признак разговорной речи. Так, например, О. А. Лаптева полагает, что основной признак разговорной речи – это непубличность [46, с.1]. Исследователь считает разговорную речь и устную публичную речь двумя разновидностями устной формы литературного языка [46, с.541], противопоставленными письменному языку. Таким образом, О. А. Лаптева ставит ряд вопросов, которые до сих пор остаются актуальными при определении границ рассмотренных понятий. Это прежде всего вопрос о степени спонтанности разновидностей устной речи. Так, О. А. Лаптева полагает, что устная публичная речь обладает наименьшей степенью спонтанности, поскольку она является подготовленной в содержательном и композиционном отношении, что не мешает ей оставаться спонтанной в «структурно-языковом воплощении» [46, с.541].

Также остается нерешенным вопрос о статусе устной речи в системе кодифицированного литературного языка. Так, ряд исследователей рассматривает разговорную и устную публичную речь как часть кодифицированного литературного языка, однако другие исследователи с этим не согласны. Так, например, еще Л. В. Щерба говорил о «пропасти, разделяющей литературный язык, который чаще всего бывает все же письменным, от разговорного» [81 с.118]. Другие исследователи, например, О. А. Лаптева, О. Б. Сиротина и др. определяют разговорную речь как разновидность литературного языка. Так, например, в работах О. А.

Лаптевой встречается термин устно-разговорная разновидность литературного языка [46, 397]. Е. А. Земская, рассматривая разговорную речь и кодифицированный литературный язык в качестве двух систем внутри литературного языка, определяет их отношения как диглоссию, в рамках которой выбор одной из систем определяется целями и задачами конкретного речевого акта. При этом выбор одной из этих систем, по мнению Е. А. Земской, определяется функциями речевого акта [31, с.212]. При этом, по мнению Е. А. Земской, устная публичная речь противопоставлена разговорной речи на основе следующих признаков:

- невозможность смены ролей говорящим и слушающими;
- официальные отношения между говорящим и слушающими;
- наличие определенной темы, организующей высказывание [31, с. 58].

О. А. Лаптева, напротив, основными характеристиками устной публичной речи считает ее устный характер, благодаря которому происходит «некодифицированное соединение книжнописьменных функционально-стилевых, общелитературных, устнолитературных и разговорных элементов» [45, с.541].

В нашей работе мы будем придерживаться позиции О. А. Лаптевой, которая рассматривает устную речь как единый специфический феномен, объединяющий публичную, официальную и разговорную речь и противопоставленный кодифицированному литературному языку прежде всего в связи со спонтанным характером устной речи. Спонтанность, на наш взгляд, следует рассматривать как основополагающее свойство устной речи, определяющее ее структурные свойства, функции и способы выражения.

1.2. Спонтанная устная речь.

Понятие спонтанности устной речи впервые появляется в начале XX в. в работах швейцарского лингвиста Ш. Балли, обратившего внимание на это свойство устного высказывания в процессе изучения диалогической речи. Исследователь характеризует спонтанность речи как ее незапланированность, необдуманность, вызванную характером диалогической коммуникации, протекающей в условиях определенных временных ограничений, связанных с последовательной сменой реплик участников диалога. В дальнейшем свойство спонтанности речи стало изучаться и на материале монологических высказываний. В России вопросы спонтанности речи обсуждаются в лингвистике начиная с работ Л. С. Выготского, исследовавшего механизмы речепорождения, а в настоящее время исследование данной проблематики приобретает новые перспективы в связи с развитием когнитивной лингвистики, психолингвистики, компьютерной лингвистики и других направлений.

Спонтанную речь принято рассматривать в соотношении с подготовленной речью, письменной и устной, на фоне которой выявляются ее основополагающие свойства: непредсказуемость, непрерывная изменчивость в процессе коммуникации и др. Следует отметить, что спонтанная речь доминирует среди других форм письменной и устной речи, что позволяет говорить о спонтанности как сущностном, неотъемлемом свойстве человеческой речи. Также следует обратить внимание на тот факт, что спонтанность возможна и в письменной речи, хотя это качество не является для нее определяющим. Наибольшую степень спонтанности исследователи отмечают в личной переписке (письма, переписка в социальных сетях), а также в текстах, создающихся в условиях ограниченного времени (школьные изложения, сочинения).

Если раньше спонтанная речь рассматривалась в лингвистике как своеобразное отклонение от эталонной речи, то в современной лингвистической науке происходит пересмотр данного понятия спонтанной речи, которая представляется исследователям как особый лингвистический феномен, который требует сообразных ему методов изучения, поскольку различные «сбои» на разных уровнях языка, самоисправления, повторы и другие характерные черты являются ее конституирующими особенностями. В настоящее время понятие спонтанности остается дискуссионным в современной лингвистике. Обобщая различные точки зрения на данное свойство устной речи, можно выделить два основных подхода:

- спонтанная речь – это речь без какого-либо внешнего принуждения;
- спонтанная речь – это любая неподготовленная заранее речь.

Первый подход связан с работами Е. А. Земской, в которых проводится последовательное различие неподготовленной и спонтанной речи. Е. А. Земская считает крайне важным различать речь, которая создается свободно, «без всяких внешних импульсов» [31, с.8]. Таким образом, для Е. А. Земской оказывается важен фактор принуждения, который способен, по мнению исследователя, блокировать непосредственное речепорождение.

В нашем исследовании мы придерживаемся второго подхода, представленного прежде всего в работах ученых ленинградской (петербургской) лингвистической школы, рассматривающих понятия «спонтанная речь» и «неподготовленная речь» как синонимы. Сторонники данного подхода рассматривают спонтанность как основное свойство любой устной речи, оговаривая тот факт, что разным типам устной речи свойственна большая или меньшая степень спонтанности. Так, например, О. А. Лаптева считает спонтанной даже заранее подготовленную устную речь (лекция, доклад на конференции и др.), поскольку, по мнению исследователя, даже в такой речи заданные структуры реализуются лишь частично, и

достраиваются в процессе речепорождения [44, с.396]. В рамках данного подхода предлагаются различные классификации жанров устной речи, позволяющие построить «шкалу степени спонтанности» для более детальной характеристики устных высказываний разных жанров. Наиболее актуальной для нашего исследования является позиция Н.В. Богдановой-Бегларян, рассматривающей спонтанность речи как соединение таких признаков, как неподготовленность и неустойчивость, склонность к нарушениям в производстве речи, различного рода сбоям. «Спонтанность, подчеркивает Н.В. Богданова-Бегларян, - это проявление в речевой коммуникации сбоев, связанных с несоответствием мысли условиям коммуникации. Это происходит из-за конфликта передаваемой мысли с эмоционально-чувственным, интеллектуальным или культурным состоянием говорящего» [Богданова-Бегларян. Звуковой корпус русской речи 10 с.216].

Такой подход исследователя к определению спонтанности позволяет отнести к спонтанной устной речи и подготовленную речь, если в ней возникают разного рода сбои и самокоррекция. Мы полностью разделяем позицию Богдановой-Бегларян, подчеркивающей, что «... выверенная, подготовленная речь в условиях конфликтной коммуникации (например, эмоциональная несовместимость с оппонентом, интеллектуальная атака приверженцев другой точки зрения, ценностные и культурные различия коммуникантов и т. п.) насыщена многочисленными проявлениями спонтанности» [Богданова-Бегларян. Звуковой корпус русской речи 10 с.216].

В нашей работе мы будем рассматривать спонтанную речь как особый лингвистический феномен, для которого на дискурсивном уровне характерны следующие проявления: регулярные сбои в порядке слов, в грамматических формах слов, в выборе лексем, самоисправления говорящего, повторы, запинки, оборванные фразы, оговорки и др.

Также актуальным для нашего исследования будет выделение шкалы спонтанной речи в применении к анализу устной речи различных жанров. Так, в частности, И.Н. Борисова выделяет следующую шкалу спонтанной речи:

- неподготовленная речь (неофициальные бытовые диалоги),
- частично подготовленная речь (например, совместное принятие решений, игровая деятельность, монолог на заданную тему и др.),
- подготовленная речь (различные публичные выступления);
- неспонтанная речь (заученный текст).

Для неподготовленной речи характерно максимальное количество отклонений от языковой нормы, обрывочность, незавершенные конструкции, нечеткость композиции и т.д.

Кроме того, иногда выделяют т.н. квазиспонтанную речь (воспроизведение чужой речи, речи, составленной по образцу и т.д. [23, с.104]. Для нашего исследования наибольший интерес будет представлять первый вид – абсолютно неподготовленная речь, поскольку она позволяет описать отличительные признаки устной речи, охарактеризовать ее прагматические аспекты. Вместе с тем мы рассмотрим и другие описанные выше степени спонтанности, поскольку, разбирая каждую из них мы сможем с большей точностью сформулировать выводы и составить полноценный анализ спонтанной речи научного стиля.

Наряду с термином «спонтанная речь» часто используется термин «повседневная речь». Данный термин является синонимичным, однако подчеркивает сферу функционирования этой разновидности речи, а также связывает представление об устной речи со сферой повседневного общения, которая в последние годы привлекает многих исследователей большим количеством неизученных вопросов. Действительно, именно сфера

повседневного общения, повседневной жизни инициирует спонтанность речи, мотивируя ее стихийную непредсказуемость, изменчивость и т.н. «непричесанность», т.е. разнообразные отклонения от языковой нормы.

Стимулом для возникновения спонтанной речи является мотив, общий замысел темы сообщения с характерными для данного лица «речевыми умениями». Фонетический и морфологический уровни языка, отвечающие за произнесение и грамматические формы, не контролируются говорящим в момент речи. Поэтому для спонтанной речи типичны лексическая неточность, отсутствие причастных и деепричастных оборотов, деление одного предложения на несколько самостоятельных. Действительно, с фонетической точки зрения спонтанная, то есть заранее неподготовленная речь, обладает далеко не совершенной формой без четкой характеристики звуковых единиц. Пристальное изучение спонтанной речи в последние годы позволило исследователям убедиться в ее особой природе. Так, разнообразные отклонения от языковой нормы в спонтанной речи теперь рассматриваются не как ошибки, связанные с незнанием языковой нормы, а как отклонения от нормы, характерные для неподготовленной речи в силу особых условий коммуникации: ситуативностью спонтанной речи, повышенной зависимостью от эмоционального состояния говорящего, поэтому эти отклонения не имеют системного характера и являются специализированными маркерами спонтанной речи, а также способны выполнять различные дополнительные функции.

Становятся заметны характерные для нее фонетические стяжения слов, такие как: «щас» вместо «сейчас», «тыща» вместо «тысяча». Происходит усвоение гласных и согласных как внутри, так и на стыке слов, смягчение артикуляции: озвончение или оглушение согласных и гласных, а также появление хезитаций, то есть колебаний, определяющих внутреннее прерывание речи, которые определяют то, что говорящий по свойственным

ему причинам больше не в силах продолжать разговор [82 с.176]. Для спонтанной речи характерно пользование не столько понятиями, но и представлениями. В связи с чем связаны особенности выбора слов, предметы начинают обозначаться расплывчато. Отсюда следует большое количество слов, употребленных в переносном значении. Пример: «эту бумажку возьми» - бумажка обозначает «документ».

Одной из характерных особенностей спонтанной речи является хезитация – речевое колебание, связанное с выбором речевых единиц. Хезитация возникает не только в момент возникновения волнения, но и при спокойном состоянии говорящего в процессе речепорождения. Она является неотъемлемой частью спонтанного высказывания и должна рассматриваться как структурная особенность и норма спонтанной речи. Паузы могут возникать как в начале, середине или же на стыке фраз, так как говорящему нужно дополнительное время, чтобы хорошо обдумать все варианты продолжения собственной речи. Количество хезитаций коррелирует с количеством стереотипных клишированных фраз, таких как: «таким образом, следует отметить...», «в результате мы пришли к выводам, что...», тем самым можно говорить о том, что хезитация учащается по мере ослабления стереотипизированности высказывания.

Распознавательными особенностями спонтанной речи являются: часто появляются растяжки таких звуков как: а-а, и-и, э-э, м-мм, гм-м, самоперебивы или же самоисправления говорящим своих же слов, обрывы, заминки, включение в речь частиц, междометий, вводных слов, обращений, приобретающих прагматическую функцию, внедрение хезитационных пауз используется для придания своим словам большего смысла. [73 с.86-90]. Также спонтанная речь помимо языковых средств передачи информации прибегает к использованию жестов и мимики лица, использование готовых форм языка. Через наблюдение невербальных проявлений реакции человека

можно увидеть реальную картину происходящего в беседе, определять, как собеседники на самом деле относятся друг к другу, и к тому, что они говорят. «В разговорной спонтанной речи «проявляются вся неофициальная жизнь людей, все нюансы человеческого поведения, отношений с другими людьми, переживаний и настроений» [20, с.323]. Это говорит нам о том, что спонтанная речь включает в себя черты, характерные не только для неподготовленной речи, но и для подготовленной тоже, только в меньшем объеме.

Для спонтанной речи характерна некоторая «шероховатость», она служит сигналом для смены реплик, а также может обозначать маркер границ этих реплик. Эта норма носит не постоянный характер и меняется в зависимости от ситуации общения. Так, в научном стиле или более серьезной обстановке речь приобретает более «гладкий» вид, становится четкой. Темп спонтанной речи носит нестабильный характер, все зависит от конкретной ситуации. При чтении текста темп работает быстрее, чем при разговоре. Это связано с тем, что при чтении происходит процесс осмысления уже готового текста без нужды работы над ним, а при разговоре обдумывание темы происходит в настоящий момент речи, что и способствует увеличению времени для его воспроизведения. Р.М. Тихонова в 1980 году провела аудиторский анализ, с помощью которого было выявлено, что в отличие от чтения вслух неподготовленная речь обладает более низким тоном, узким диапазоном, меньшей громкостью и быстрым темпом звучания. В спонтанной речи процесс мышления и процесс вербализации происходит одновременно, но при этом не синхронно. Мысль всегда будет опережать слово. Соклакова О.Р. утверждает, что в беглой речи слоги идут по очереди один следует за другим, чем самым образуют плавную мелодию. Эта своеобразная мелодия, является одной из составных частей интонации, которая способствует определению типа высказывания, сначала подразделяя его на смысловые группы-

синтагмы, а потом характеризуя присущую им зависимость и выделяя их по степени семантической важности [69 с.12-16].

Все вышеописанные, так называемые «огрехи» спонтанной речи способствуют успешности и эффективности устного способа коммуникации. В связи с тем, что чаще всего слушающий не может удержать в памяти все грамматические и семантические связи текста, приходится прибегать к использованию в своей речи контакторов, реприз, которые способствуют ее разнообразию и облегчению. Говорящему необходимо учитывать этот момент для того, чтобы стараться сделать свою речь более понятной и осмысленной для слушателя.

В повседневной жизни мы используем чаще всего спонтанную речь, она всегда подразумевает наличие собеседника и понимание им смыслового сообщения в момент говорения адресата. «Устная речь опускает то, что собеседнику известно. А что именно известно собеседнику, говорящий устанавливает на основании обращения к внетекстовому миру - к личности адресата. На основании такого анализа он заключает о степени близости своего опыта к опыту собеседника и, следовательно, об объеме их общей памяти» [46 с.186]. Кроме того, в связи с тем, что мир не стоит на месте, а постоянно усовершенствуется, позволяя разрабатываться новым технологиям, появилась возможность сохранять примеры спонтанной речи с помощью телевидения, радио или телефонной связи. Таким образом, можно говорить о появлении новых разновидностей спонтанной речи.

Выделяются три стороны общения: интеракциональная – представляющая взаимодействие коммуникантов, коммуникативная - отвечающая за обмен информацией, и перцептивная – изображающая восприятие общающимися друг друга. Имея многолетний опыт речевой коммуникации, мы без особой сложности воспринимаем и параллельно анализируем полученную информацию, которую выдает говорящий. В действительности же, этот

процесс является следствием сложнейших наблюдений в рамках психолингвистики, социолингвистики и психофизиологии. Чем богаче и сложнее являются смысловые задания текста, тем больше требований он будет предъявлять к речи, и, реагируя на эти требования, речь начнет приобретать большую сложность и разнообразие. «Именно в неподготовленной, живой речи находят свое подтверждение положения теории речевой деятельности: логические структуры и языковые конструкции не полностью соотносительны; существуют законы не выражения структур мысли; существуют явные и неявные способы выражения смысла, выборочное отражение «положения дел» или «картины мира» [20 с.324].

Для нашего исследования наибольший интерес будут представлять все описанные выше степени, поскольку, разбирая каждую из них мы сможем с большей точностью сформулировать выводы и составить полноценный анализ спонтанной речи.

1.3. Устная речь как объект изучения прагмалингвистики.

Человек (субъект, говорящий) является центром целого речевого пространства со всем комплексом психологических характеристик, речевой компетенцией, фоновыми знаниями. Говорящий выполняет свое речевое задание с целью достижения определенного эффекта, который приведет к пониманию и к соответствующим действиям со стороны собеседника. Интерес к прагматическому аспекту языка объясняется антропоцентрической направленностью современной лингвистики, а уже комплексным изучением данной связи занимается прагмалингвистика. Исследования, проведенные в области лингвистической прагматики, обладают интернациональным характером и для них свойственна отличительная многоаспектность.

По характеру взаимодействия субъекта с объектом различается прямое воздействие, при котором субъект открыто предлагает объекту воздействия свои требования, и косвенное воздействие, непосредственно направленное не на сам объект, а на окружающую его среду [27, с.13]. Прямой способ речевого воздействия включает лишь те формы, за которыми в системе языка закреплено определенное значение, которое прямо выражает соответствующую коммуникативную цель говорящего. К примеру, формы повелительного наклонения традиционно ассоциируются со значением побуждения, повествовательные и вопросительные высказывания условно связаны с силами утверждения сообщения и запроса информации. Косвенный способ представляет собой употребление языковых форм для выражения внутренней силы, не связанной с их прямым языковым значением, они не выражают открыто намерения говорящего.

В наше время известно о существовании различных наук, которые занимаются изучением языка, пример: теория речевой деятельности, психология, психолингвистика или прагмалингвистика. Каждая из которых использует собственные методы, а также различные пути исследования языка.

Ч. Пирс и Ч. Моррис определяли лингвистическую прагматику как науку. Предметом которой является отношение пользователя к знакам, которые он использует в своей речи. Современная прагмалингвистика обладает понятийным аппаратом, который отвечает за единообразное толкование и понимание образующиеся в науке взаимосвязей и процессов.

Впервые именно Л. Витгенштейн в своих работах связал значение с употреблением в языке, в результате чего возникло представление о прагматическом компоненте значения, наряду с лексическим и грамматическим. Ему принадлежат тезисы говорящие о невозможности интерпретации высказывания вне контекста, учета конкретных обстоятельств общения, социальных и психологических характеристик для носителей языка.

Отмечается повышенный интерес к изучению феномена речевого воздействия за счет существования большого ряда работ теоретического и методического плана, а также в массовой коммуникации, что связано с появлением СМИ (средства массовой информации) и необходимостью формирования общественного мнения, так и в повседневном общении, ведь любая непринужденная беседа предполагает «осуществление власти, т.е. воздействие на восприятие и структурирование мира другим человеком» [7, с.91]. При изучении значения термина прагмалингвистика можно утверждать, что эта наука занимается изучением воздействия речи на человека [5, с.160]. Основная задача прагмалингвистики заключается в изучении языка в его прагматической функции или в изучении вербального

управления человеческим поведением, а также моделирование социально и индивидуального поведения людей посредством речи.

В настоящее время можно выделить следующие характеристики присущие прагмалингвистики как научной дисциплине: 1) именно понятие деятельности лежит в основе прагмалингвистических исследований, так язык начинает рассматриваться как речевая деятельность, порождение и интерпретация знаний; 2) язык рассматривается в функционировании: ситуативном, психологическом и социальном контекстах; 3) рассмотрение языка идет как средство динамического взаимодействия коммуникантов речи; 4) прагматика понимается как закрепленное в языковой единице (лексема, граммеме, аффиксе и синтаксической конструкции) отношение говорящего по отношению к: содержанию, действительности, адресату и реализуется на всех уровнях языка.

Принцип кооперации, который был сформулирован П. Грайсом для обозначения прагматического фактора высказывания говорит о том, что «совместно принятая коммуникантами цель диалога формирует прагматику высказывания» [25, с.23]. Несомненно, основой для каждого устного выступления является понимание языка, реализованное в системе знаков. При этом, однако, необходимо различать собственно выступление и эффективное выступление, которое включает в себя прагматический компонент [3, с.10].

Теория речевых актов повлияла на развитие прагмалингвистики, стала рассматривать речевой акт как минимальную единицу речевого общения в виде трехуровневой структуры: 1) локутивный акт, отвечающий за произнесение высказывания; 2) иллокутивный акт, выражающий цель говорящего; 3) перлокутивный акт, показывающий достижение результата.

Прагматическая целевая установка речевого акта предполагает обратить внимание на следующие факторы, определяющие силу прагматического

воздействия публичной речи на аудиторию: учет социальной и профессиональной принадлежности как говорящего, так и слушающих; возрастные особенности; особенности интеллектуального, эстетического и эмоционального развития слушателей [71, с.77].

С целью определения оснований для классификации вербальных средств речевого воздействия в просветительском дискурсе обратимся к работе отечественного исследователя. Б.Ф.Поршнева, который выделяет такие уровни, как фонологический, номинативный, семантический, синтаксически - логический, контекстуально - смысловой, формально - символический [58, с.284].

Появление потребности в установлении прямого контакта между говорящим и слушающим порождает некоторые разновидности прагматической речевой функции: эмоциональную, эмоционально-оценочную, эстетическую, побудительную, экспрессивную и контактную.

Под эмоциональной функцией понимается определённая языковых средств для выражения эмоций, а также чувств, испытываемых говорящим с целью воздействия на поведение слушателей путём «эмоционального заражения». Эмоционально - оценочная функция используется, прежде всего, для передачи эмоциональной оценки говорящего для дальнейшего воздействия на оценочные установки аудитории и на её поведение.

Под эстетической функцией рассматривается стремление говорящего к эстетическому идеалу. Она проявляется через поведение, которое не должно переходить через рамки общепринятого для достижения положительного эффекта со стороны слушателей. Говорящий должен быть предупредительным и доброжелательным.

Побудительная функция рассматривается как появление языковых средств служащих для передачи волеизъявления говорящего с целью побуждения

слушателей к тому или иному действию и их определённом поведении [35, с.158].

Экспрессивная функция воспринимается как предназначенность языковых средств в качестве воздействия на психику и поведение аудитории посредством их особых выразительно-изобразительных качеств, пример: образность, новизна.

Контактная функция предлагает понимание предназначенности языковых средств для установления, сохранения и укрепления связей и отношений между говорящим и слушающими.

Е. В. Шелестюк отмечает, что речевое воздействие может проявляться в категории персональности, в плотности информации, в структурно-композиционной организации текста и в его стилевых особенностях, а также на уровнях фонетики, просодики, графики, орфографии, синтаксиса, лексики, словообразования, морфологии [80, с.51].

Данные функции устной речи необходимы для того чтобы произвести прагматический эффект на слушателей, этот эффект может быть двух видов: 1) планируемый - тот, который был направлен, нацелен и 2) непланируемый - значит, ненамеренный, произошедший фактически. Эти виды могут совпадать, только тогда, когда прагматический эффект публичной речи достигает своей полной реализации, наступает положительный прагматический эффект. Отношение несовместимости между данными эффектами возникает в конкретной речевой ситуации, когда прагматический эффект - прямо противоположный планируемому, он квалифицируется как отрицательный.

Прагмалингвистика имеет своим предметом систему прагматических, то есть воздействующих средств языка и изучает закономерности их функционирования в речи [50, с.129]. К прагматике обращаются всякий раз,

когда для семантической интерпретации высказывания требуется обращение к контексту, к ситуации выступающей в качестве коммуникативного акта. Коммуникативная установка научно - учебного подстиля, заключающаяся в том, чтобы обеспечить доступность изложения научной информации и облегчить её усвоение, достигается это с помощью облегчения смысловой нагрузки устного потока речи путём внедрения в речь прагматем. Для нашего исследования понятие прагматемы играет ключевую роль, поэтому следует подробно рассмотреть область значений, затрагиваемых ими в современной лингвистической науке.

В XIX в. Исследователи стали обращать внимание на ряд единиц, которые не получили однозначной интерпретации в системе языка и поэтому не фиксируются в традиционных словарях. Попытки описать и систематизировать данные единицы, способствовали возникновению различных интерпретаций, таких как: «дискурсивные слова», «дискурсивные единицы», «прагматемы». По мнению А. Плуногяна, А.Н. Барановой и Е.В. Рахилиной в работе: «Путеводитель по дискурсивным словам русского языка», дискурсивные слова – это «единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего». Дальнейшее изучение дискурсивных слов привело к выделению отдельных групп, таких как: «вербальный хезитатив», «рефлексив», «прагматический маркер». [12, с.58]. В связи с этим представляет определенный интерес рассмотреть виды маркеров используемых в устной речи для выявления их функциональности.

1.4. Виды маркеров устной речи.

Важную роль в организации устной речи играют различные маркеры. Они представляют собой широкий класс языковых и речевых единиц, которые «оформляют как устную, так и письменную речь» [10, с.12]. Полностью или частично утратив свое лексическое значение, многие дискурсивные единицы начинают выполнять в нашей речи большое количество разнообразных функций, что является действующим основанием для включения их в класс прагматем.

Само понятие «прагматических маркеров», было введено Б. Фрейзером в статье «Прагматический маркер» (1996), оно сопоставляется ученым с таким понятием как ДМ «дискурсивный маркер», а связь между ними оценивается как гипо-гиперонимическая, обозначающая общее родовое понятие.

Б. Фрейзер предлагает следующую типологию этих единиц: базовые маркеры, которые указывают на характер основного сообщения: тип речевого акта, перформативы, «прагматические идиомы»; комментирующие маркеры, которые предлагают к основному сообщению дополнительные комментарии: оценка, «эвиденциальные» маркеры, источник информации, смягчение; параллельные маркеры, которые дополняют основное сообщение: вокативы или обращения, маркеры солидарности, маркеры недовольства; дискурсивные маркеры, которые указывают на связь основного сообщения с

его контекстным окружением: маркеры смены темы, контрастивные маркеры, уточняющие маркеры, маркеры вывода [80, с.168].

Прагматическими маркерами можно назвать маркеры социальной и межличностной группы, то есть как единицы языка, которые проецируют наружу отношения между собеседниками, указывают на их тип социального акта, обличают социальную собственность говорящего и слушающего. Пример: «пожалуйста, если я могу», «спрашивайте подскажу», «я занят, потом сделаю», «вы мне мешаете», «я вас не слышу», «говорите громче», «повторите вопрос», «помогу, чем смогу».

В предложенной Л. Бринтоном для прагматических маркеров характеристике можно выделить, что данный вид маркеров не имеют прозрачной семантики: они не образуют дополнительных связей в тексте; в устном разговоре выражают лишь субъективное отношение говорящего, а также его оценку; могут демонстрировать связь партнеров коммуникации, отталкиваясь от знаний и внимания слушателя; могут составлять слова, которые принадлежат к различным частям речи, таким как междометия, союзы или фразы; зачастую находятся вне основной синтаксической структуры конкретного предложения или фразы.

Разбираясь в значении прагматических маркеров Д. Блейкмор выделяет два основных типа: ядерное значение, которое является денотативным и процедурное значение, которое отражает отношение субъекта речи к самому процессу речепорождения [8, с.191]. Однако, одной из наиболее востребованных в современной лингвистике является классификация, которая была предложена выдающимся советским лингвистом и литературоведом В. Виноградовым. Именно он относил к категории дискурсивных маркеров «частицы, модальные слова, идиомы и фразеологизмы». Они отвечают за дополнительную связность высказываний, а также демонстрируют отношение говорящего к высказыванию или

реальности. Пример: говорит / грыт, бишь, ведь и др. В. Виноградов стал одним из первых, кто выступал за то, что так как языковые единицы разных частей речи могут выполнять связующую роль элементов текста, то те модальные отношения, которые они выражают должны изучаться и рассматриваться вне границ синтаксиса [20 с.723–725].

Дискурсивные маркеры составляют большой по содержанию класс дискурсивных прагматем, которые отвечают за структурирование устного текста. Данный класс включает в себя как начальные, направляющие так и финальные маркеры, которые тоже часто оказываются многофункциональными. По его мнению, А.А. Кибрикова «дискурсивные маркеры – это слова или словосочетания, кодирующие значения, отличные от пропозиционального содержания (или от истинностной оценки)» [34, с.5]. Так, лингвист и доктор филологических наук указывает на то, что у дискурсивных маркеров имеется собственное значение, которое отличается от содержания самого высказывания.

Дискурсивные маркеры среди прочих языковых единиц выделяются благодаря тому, что их принято считать группой лексических единиц, которые не входят в традиционную систему частей речи, они являются факультативными, обладающими высокой частотностью в речи и утратившими пропозициональное значение [6, с.31]. Дискурсивные маркеры выступают в качестве функциональных элементов управления дискурсом. Также выполняют указательную, экспрессивную и интерактивную функции, отвечающие главным условиям научного стиля. В отличие от прагматических, дискурсивные маркеры обеспечивают связность, которая происходит при помощи таких союзов и вводных слов как «но», «в любом случае», «все же», а также они применяются как маркеры для планирования устного высказывания. Дискурсивные маркеры, примерами которых в русском языке являются также такие маркеры, как: «теперь», «снова», «на

этот раз», «конечно», «вероятно», «во - первых», «во-вторых», порождаются в устной речи вполне осознанно.

Они обладают общепринятым лексическим значением, представляют полную грамматическую модель, демонстрируют отношение говорящего к предмету речи [9, с.216].

Характерная для дейктического маркера функция в классе прагматем связана с дискурсивной единицей «вот». Лексикализованной прагматемой является конструкция вот (...) вот, которая может включать усилительные слова, как «только», «это» «этот», «именно», «такой» или местоименные наречия разного типа, как «там», «туда», «так». Слово «вот» в составе таких значений и конструкций не зафиксировано словарями, зато имеет великое множество основанных на материале исследований. Таким образом, выявляется полифункциональность данной прагматемы.

Прагматемы, выполняющие в устной речи метакоммуникативную функцию, также зачастую бывают полифункциональными, они в наибольшей степени сохраняют связь с семантикой исходной формы. Их функция отвечает за регулирование этапами общения на фазе установления контакта, реализации процесса общения и в дальнейшем размыкания этого контакта. Как заявляет И. В. Грабовская, очевидно, что метакоммуникация реализует фатическую функцию, что позволяет исследователям выделить направленность этой функции на включение или же переключение внимания адресата на сообщение, поддержание на необходимом уровне внимания адресата в период передачи ему сообщения и завершение речевого контакта [24, с. 79].

Установление контакта можно проследить в таких нейтральных метакоммуникативных высказываниях с побудительной семантикой, как: «поговори со мной», «мы должны поговорить». Размыкание контакта между собеседниками может произойти из-за целого ряда причин, в том числе с помощью грубости, пример: «заткнись», «смени пластинку». Подобное

намеренное размыкание контакта часто будет сопровождаться нецензурной лексикой или просторечиями. Так, лексема «заткнуться» будет характеризоваться как грубая просторечная. Регулирование процесса общения в описываемом аспекте связано не столько с обозначением фазы установления или размыкания контакта, сколько с обнаружением способов установления или поддержания контакта, оформления этапов взаимодействия. Таким образом, метакоммуникативную функцию можно отнести к одной из разновидностей прагматической функции языка в иерархической системе функций.

Наиболее универсальной функцией присущей хезитативным маркерам, является хезитативная: отвечающая за вербальное заполнение паузы (хезитации), вызванной в следствии речевого колебания. Именно такие единицы можно обличать, как вербальные хезитативы. В моменте речи они употребляются как самостоятельно, так и выстраиваясь в протяжные конструкции, такие как: там «м-мм», вот «э-э» знаешь, да «а-а» там какие-то, что-то «о-о» по - моему, ну короче «э-э», «и-и» потом как. Это объяснимо тем, что органы речи при произнесении предлога уже готовы к произнесению следующей лексической единицы, а хезитационное удлинение возникает вследствие сомнения говорящего по поводу приемлемости данного слова или конструкции.

Маркеры-рефлексивы обозначают особый класс прагматем, которые образуют конструкции, появляющиеся в речи как своеобразная реакция говорящего на произведенный поиск, происходит оценка им степени адекватности единицы намерения говорящего. В спонтанной речи они не снимают, а лишь подчеркивают наличие информационной длиной сообщения, никак не «приближая к истине» ни говорящего, ни слушающего: квалифицированный педагог «или как сказать?», существо «или что?», работающий «или как это?», это необычно «так скажем». Рефлексив «так

скажем» сигнализирует о том, что следующее выражение в значительной степени намеренно будет смягчено говорящим: «женщина не старая, а так скажем пожилая», «он не глупый, а так скажем медлительный». Выходит, что «многие рефлексивы отражают раздумья автора над точностью и адекватностью номинаций, используемых для обозначения положения дел» [37, с. 23]. Используя аналогичные маркеры в спонтанной речи, говорящий как бы отходит от того, что уже успел произнести или только собирался, при этом снимая с себя всякую ответственность за точность этой информации.

Маркеры поиска часто являются многофункциональными и выполняют поисковую функцию, то есть они служат для поиска слова или последующей мысли для ее озвучивания. Для спонтанной речи характерная конструкция выглядит, как: «это/можно», «сказать/называется», иногда она звучит с помощью вопросительной интонации. Наиболее распространены конструкции с односоставными предложениями, в которых есть намеренный пропуск слов. При сказуемом «как (можно)» сказать, а также двусоставные «предложения» с глаголом в пассивном залоге «как это» называется или «как это/там» говорится, реже с глаголом в обобщенно-личном значении «как это» называют, также «то есть» используется как прагматический маркер поиска. Таким образом, говорящий употребляет глагольную составляющую предложения, типа: сказать, называется, говорится, и способствует пропуску указательного местоимения «это», под которым подразумевается искомое слово или словосочетание. Это может быть вызвано стремлением говорящего к экономии своих речевых усилий. Слушающий при восприятии поискового маркера должен понимать, что информирующий ищет последующее слово, и именно наличие глагола в составе прагматического маркера способствует пониманию этого и возможности обличения маркера соответствующим образом.

В речевом потоке создать гармонию ритмических групп позволяют ритмообразующие маркеры. В естественной речи ритм создается при помощи таких фонетических элементов, как: соблюдение темпа, использование пауз, своевременное чередование ударных и безударных гласных, а также роль играет вся система ударений. Так же, для создания гармоничного речевого потока, характерно появление в ней дискурсивных единиц, которые представляют из себя функциональные элементы всей звуковой цепи, пример: «там», «вот», «там в этом» или слушай «где-то» (...), берут «эти» (...). Богданова-Бегларян занимается исследованием данных маркеров и утверждает, что «работа с корпусом звучащего материала позволяет проверить эту гипотезу и найти реальные экспериментальные данные в ее пользу» [11 с.10]. Она не исключает того факта, что ритмообразующие маркеры могут содержать в себе поисковую функцию, а значит можно утверждать о полифункциональности присущей данным прагматемам.

Маркеры самокоррекции позволяют говорящему совершить замену лексического, грамматического или стилистического элемента в речи, а также способствуют исправлению оговорки или ошибки допущенной говорящим. Наиболее часто именно сама прагматема выступает в качестве функции для самокоррекции, реже возможны и другие единицы. Сопровождающими коррекцию могут являться хезитационные явления, выступающие в виде пауз и повторов: был светлый «это самое» был весенний, а также метакоммуникативных вставок: «этих», «фу ты», «ой-ой», «то есть», «как бы да», «как их там», «вот тех».

Используемые как заменители для всего перечисления или его отдельной части, маркеры - аппроксиматоры выступают в речи в виде двух типов стратегии. Перечисление возможно при полной замене, используя результат действия «стратегии замещения». Перечисление может быть продолжено,

путем частичной замены, прибегая к использованию «стратегии совмещения». [56, с.16]. В первом варианте маркер используется вместо предполагаемого наименования, делая отсылку к более размытой категории. Имеют местоименную природу, чаще всего они бывают указательными, вопросительными или неопределенными. Существительные с наиболее обобщенным значением, такие как: «штука», «вещь», «дело». Во втором случае маркер используется совместно с конкретным способом именования, выступая сигналом о неполном референциальном соответствии выбранного способа. Они полноценно входят в структуру предложения как дополнение «того-сего» или как подлежащее «штуковина». Можно выделить целый класс дискурсивных единиц, способных выступать в роли таких заменителей, пример: «и так далее», «и тому подобное», «и другие», «и прочее», «и то и другое», «туда-сюда», «тыры пыры, тосим босим», «пятое десятое тридцать пятое», «и прочее и прочее».

Маркеры-аппроксиматоры выступающие как заменители чужой речи, представляют из себя особый класс прагматем, таких как: «бла-бла-бла», «ля-ля тополя», который способен заменять в устной речи не перечисление или его отдельную часть, а полностью чужую речь.

Вводящие в повествование свою собственную, сказанную ранее или только мысленную и чужую речь маркеры-ксенопоказатели, тем самым заменяют ее полностью или только часть компонентов в ряду с перечислениями. Функция ксенопоказателя завсегда остается отдана частицам. К давно описанным «мол», «де», «дескать», также исследователи устной речи добавили еще несколько единиц за последние десятилетия: «грит/гыт», «ах», «вот». «Старые» ксенопоказатели вполне могут соседствовать в устной речи с «новыми», подтверждая и усиливая их прагматическую функцию.

Таким образом, материал исследования показал, что рассмотренные виды прагматем не исчерпывают все разнообразие способов употребления. Была

выявлена предрасположенность ряда прагматических маркеров к расширению и обретению новых, тех что ранее не были зафиксированны. Это обусловлено их широким семантическим и функциональным потенциалом и многообразием форм.

Выводы по 1 главе

Для нашего времени характерно резкое расширение сфер предназначенных для общения людей, происходит увеличение числа ситуаций, в которых необходимо вступать в внимания и сил для нашей речи.

Реализовав рассмотрение общение и поддерживать интерес разговора на протяжении всей беседы. Оттого и расширяется само значение устной речи, она начинает выполнять все более разнообразные функции, играет все более существенную роль в обществе, это приводит к необходимости искать особые приемы в общении, уделять больше теоретических положений о прагматическом компоненте в устной научной речи, я пришла к следующим выводам:

В отличии от письменной, устная речь является первичной, она передается с помощью звуков; непосредственно обращена к собеседнику; имеет моментальную реакцию от собеседника, который обладает интерактивной активностью; осваивается базовым навыкам в процессе общения; активно сопровождается средствами невербальной коммуникации; существует во времени сиюминутно. При соотнесении понятий «устная речь» и «разговорная речь», мы выявляем, что разговорная речь рассматривается в соотношении с такими разновидностями устной речи, как деловая, научная и публицистическая. Главным ее отличием, по мнению многих исследователей, является принадлежавшая ей связь с «частной сферой общения», поэтому на

нее не распространяются требования, predeterminedенные официальными ситуациями общения, что определяет многие ее характеристики. Ситуация устной речи по количеству участников разделяется на монолог, диалог, а также полилог. Спонтанная речь является одной из разновидностей устной диалогической или монологической речи. Стимулом для ее возникновения является мотив, общий замысел темы сообщения с характерными для данного лица «речевыми умениями». Спонтанность речи зависит от фактора ее подготовки. И.Н. Борисова выделяет четыре степени спонтанной речи:

- неподготовленная речь;
- частично подготовленная речь;
- подготовленная речь;
- неспонтанная речь.

Основная задача прагмалингвистики заключается в изучении языка в его прагматической функции или в изучении вербального управления человеческим поведением, а также моделирование социально и индивидуального поведения людей посредством речи. Языковые единицы, реализующие прагматическую функцию в тексте, называются прагматемами. Следовательно, прагматическая ценность текста зависит от прагматической ценности составляющих его прагмем, что, в конечном счете, измеряется прагматическим эффектом, то есть результатом воздействия текста на эмоции и поведение адресата. В лингвистических исследованиях используют не только термин «прагматема», но и прагмалексема, дискурсивная единица. В данной работе были использован термин «прагматема» так, как ее материал исследования – русская устная речь, в которой широко представлены не только прагмалексем, но и целые конструкции с данными единицами. Такие конструкции выделены в отдельный класс прагматем. Прагматемы – открытая система, в которую входят неполнозначные слова,

междометия, частицы, модальные слова и т.п. Стоит отметить существование в лингвистике термина «прагмема» с иным значением: он используется для описания оценочных слов.

В работе принята следующая классификация прагматем, составленная на основе их функционального назначения в речи:

1. Междометные прагматемы.
2. Дискурсивные прагматемы.
3. Поисковые прагматемы.
4. Прагматемы-рефлексивы.
5. Прагматемы-аппроксиматоры.
6. Прагматемы-ксенопоказатели.
7. Метакоммуникативные прагматемы.
8. Ритмообразующие прагматемы.
9. Дейктические прагматемы.
10. Прагматемы самокоррекции.

Данная классификация прагматем основана на их функциях в речи: контактоустановочная. Привлечение внимания, уточнение, обобщение, оценка и т.п.

Глава 2. Прагмалингвистические аспекты устной научной речи

Основой для любого устного выступления является понимание языка, который был реализован в системе знаков. Несмотря на это, необходимо уметь отличать собственно выступление и эффективное выступление, которое включает в себя прагматический компонент.

Анализируя публичную речь научного стиля, особое внимание уделяется эффективно целенаправленному речевому воздействию, который служит достижению положительного прагматического эффекта - это происходит тогда, когда регулятивное воздействие, оказываемое говорящим на слушателей, достигает цели. Научный стиль отличает прагматическая направленность на конечный результат. Проблематика речевого воздействия изучается на протяжении многих лет, она показывает, что речь человека воздействует фактическим материалом. Устное, публичное выступление будет обладать информирующей силой, если представленный материал последовательно и логично организован, доходчиво донесен до слушателей. При этом, при процессе прагматикализации происходят изменения в семантике лексических единиц, повышается роль прагматического компонента и уменьшается значимость денотативного и сигнификативного элементов. В результате этого, единица в значительной степени утрачивает или изменяет своё лексическое и грамматическое значение. Главным для неё становится именно та функция, которую она реализует в структуре устного

дискурса. Эту функцию можно назвать прагматическим значением данной единицы.

2.1. Общая характеристика научного стиля речи.

В современной лингвистической науке выделяют пять функциональных стилей: 1) научный; 2) официально-деловой; 3) публицистический 4) художественный 5) разговорный. В рамках темы данного исследования рассмотрим научную речь. С началом развития массовой коммуникации, с возрастанием в современном обществе значимости науки и в связи с увеличением разновидностей научных контактов, таких, как симпозиумы, конференции и научные семинары, существенно возросла роль изучения устной научной речи.

Научный стиль закреплен за сферой науки и учебной деятельности. Основной функцией научного стиля является информационная. Тексты научного стиля выполняют: эпистемическую функцию, которая отвечает за отражение действительности и хранение знаний; когнитивную функцию в виде получения специального знания; функцию доказательности, отвечающую за истинность, новизну и ценности научной информации. [26, с.89].

Лексическими особенностями текстов в научном стиле является то, что к основным чертам научного стиля относятся: обобщенность, логичность, точность и объективность изложения. Для научного стиля характерно употребление многозначных слов в одном значении, увеличение интернационализмов в терминологии и относительная однородность, замкнутость лексического состава. Термины, как правило, однозначны. Объем текста в научном стиле увеличивается не столько благодаря употреблению различных слов, а из-за многократного повторения одних и тех же. В научной речи широко используются слова, отражающие соотношение между частыми высказываниями, служащие для создания

стройного, логичного текста, часто употребляются наречия в связующей функции. Преобладают глаголы в самой обобщенной форме, настоящего постоянного или настоящего вневременного. Для глаголов и личных местоимений характерно использование форм 3-го лица, что помогает подчеркнуть отвлеченность и обобщенность стиля. Научному стилю не свойственна эмоционально-экспрессивная окрашенность, так как она не способствует достижению точности, логичности и объективности изложения. Однако в некоторых жанрах, таких как: научно-популярный доклад или лекция, могут встречаться экспрессивные средства языка, которые используются там для усиления логической аргументации. Внутри научного стиля различают пять подстилей, таких как: научный, его текст предполагает строго академическое изложение с подчеркнутой информативной направленностью, убедительной аргументацией и лаконичностью изложения. Жанры: монографии, научные статьи, курсовые работы, доклады, дипломные работы и диссертационные исследования; научно-популярный, отвечающий за популяризацию и представление научных сведений, адресатом которого является любой интересующийся данной наукой человек. Жанры: очерк, книга, научно-популярная статья; научно-информативный, представляющий из себя научную информацию с максимальной точностью и объективностью, обилием устойчивых оборотов и активизацией логического мышления читателя. Жанры: реферат, аннотация, тезисы, патентное описание, конспект; научно-справочный, представленный информативной функцией в ответ на поиск. Жанры: словарь, справочник и каталог; учебно-научный, отвечающий за различную техническую документацию. Виды: контракт, инструкция для предприятия, формулы изобретений.

Словообразовательными особенностями является то, что в научной речи широко используются словообразовательные заимствованные аффиксы вида: био-, изо-, диа-, анти-, электро-, гисто-, интра-, моно-, би-, а-, микро-, макро-,

–ция, -изм, -ат, -ит, -оид, -ома и другие. Характерно преобладание именных лексем над глагольными.

Морфологические особенности заключается в том, что среди существительных широко употребляются слова на –ие, -ние, -ость, -ция, -ка, со значением признака действия, его состояния и изменения. Продуктивным является словосложение, так как наблюдается тенденция экономии языковых усилий. Примеры: психосоматика, двухкомпонентный, трехкомпонентный, нейролингвистический. Наиболее часто в научном стиле встречаются существительные именно среднего рода, такие как: воззрение, определение, представление. Большинство глаголов употребляются в форме настоящего времени и отвечают за выражение отвлеченного временного значения. Пример: организуется\интегрируется. Формы 1-го лица ед. ч. глаголов и местоимения «я» в научной речи практически не употребляется, в связи с тем, что все внимание сосредоточено первоначально на содержании и логической последовательности его изложения, а не на самом субъекте. Так. Личные конструкции заменяются безличными или инфинитивными. Пример: можно прийти к выводу, можно определить или обозначить. Употребление формы 1-го лица мн. ч. глаголов и местоимение «мы» обладают дополнительными смысловыми оттенками, они служат для выражения значения совместности и для обозначения человека. Пример: мы с вами; мы придем к выводу; если мы представим. Зачастую вместо употребления глагола используется глагольное словосочетание. Пример: «оказать сопротивление» вместо «сопротивляться». Их употребление способствует распространению именного компонента словосочетания прилагательным, который уточняет описание действия. Пример: оказать сильное «заметное» сопротивление. Активно используются производные союзы, предлоги, а также предложные сочетания. Пример: в результате; по причине; при помощи; в связи и т.д. Они позволяют более точно выражать смысл из-за узкого круга своего значения. Не употребляются в научной речи

эмоциональные, субъективно-модальные частицы и междометия. А также, ненормативные формы слов и разговорные формы. Пример: обуславливать вместо обусловливать.

Синтаксическими особенностями научного текста являются, широкое использование пассивных конструкций за счет их действия, которое выдвигается на первый план вместо его производителя. Пример: в настоящее время интерес к изучению русского языка обусловлен многими причинами. Можно отметить приоритетность сложных предложений над простыми, использование общеизвестных предложений, широкое употребление причастных и деепричастных оборотов, страдательных конструкций. В тексты многих научных специальностей (естественного направления) органически входят формулы. Поэтому научные тексты объективно трудны для восприятия. К ним нельзя предъявлять требования вседоступности. Широко распространены обобщенно-личные предложения. Пример: занимаясь любимым делом, всегда отдаешь всего себя работе. Преобладает тенденция к применению сложных конструкций и простых, но осложненных вводными словами или однородными членами. Среди сложных встречаются союзные и бессоюзные предложения. Главными выступают сложноподчиненные предложения с союзами книжного характера. Примеры: вследствие того, что; в связи с тем, что; благодаря тому, что и т.д. В самом тексте связь между предложениями осуществляется при помощи повторяющихся существительных. Пример: В каждом ремесле есть свой умелец. Умельца отличают его навыки и качественная работа. Работа, выполненная без какого-либо нарекания. Зачастую именно используемые в научной речи вводные слова, отвечают за выражение отношения между частями высказывания. Примеры: таким образом; подводя итог; во-первых; во-вторых и т.д. Также вводные слова выражают обороты связи и особые конструкции вида: приведем еще пример; остановимся на.

Для научной речи характерно редкое использование эллиптических или неполных предложений, конструкций экспрессивного и разговорного типа и риторических фигур. Неприемлемы грамматические ошибки различного рода, которые были бы связаны с построением предложений и словосочетаний, приводящие к нарушениям норм управления и координации подлежащего и сказуемого, а также неправильное употребление причастного и деепричастного оборотов.

Указательные особенности могут в меньшей степени проявляться в текстах в зависимости от степени их подготовленности. Так, неподготовленная устная речь характерна для беседы, интервью, выступления в дискуссии, а подготовленная устная речь используется в лекциях, докладах, выступлениях, при отчете. Важно уметь различать устное реферирование, в виде текстового подготовленного доклада или лекции в форме диалога, то есть соответствующего схеме: вопрос автора - ответ на него автора (без смены говорящего), и диалогизированный монолог, который указывает на взаимодействие с аудиторией, предлагает смену говорящих, включение слушателей во время словесной импровизации.

При подготовке реферативного сообщения, доклада, лекции или диалогизированного монолога обязательно составляется план, выводятся тезисы, иногда пишется текст целиком. Зачастую, именно устные информативные жанры произносятся на уровне словесной импровизации, хотя научные доклады нередко зачитываются говорящим.

Доклад представляет из себя публичное, развёрнутое, официальное сообщение по определённом вопросу, основанное на привлечении документальных данных; сообщение или документ, содержимое которого представляет информацию и отражает суть вопроса или исследования применительно к данной ситуации.

Сообщение является более кратким и зачастую менее значительным выступлением в научном плане, нежели доклад. Научное сообщение, в отличие от доклада является научным документом, содержащим в себе сжатое изложение результатов, которые были получены в итоге научно-исследовательской или опытно-конструкторской работы. Такой документ имеет назначение в виде оперативного сообщения о результатах сделанной работы на любом из ее этапов. Как жанр устной-научной работы оно соотносится с такими письменными жанрами научной речи, как аннотация и реферат. Аннотация необходима для написания научной статьи. Она представляет и себя краткую характеристику документа с точки зрения его назначения, содержания, вида, формы и других особенностей. Для функционала аннотации свойственно выявление основного содержания, принадлежащего этой научной статье, ее целей исследования и полученных результатов, а также определение релевантности статьи, что позволяет читателю решить, стоит ли обращаться к полному тексту работы, также аннотация отвечает за упрощение поиска статьи в автоматизированных системах.

Реферативное сообщение является устным публичным выступлением, в ходе которого начинается краткое изложение всего содержания подготовленного реферата. За время своего выступления, говорящий должен раскрыть цель сообщения, перечислить задачи своего исследования, обозначить основные пункты плана реферата и познакомить с представленными в его работе выводами. Также, референт должен уметь отвечать на вопросы по содержанию его выступления. Реферативное сообщение отличается от самого реферата прежде всего с помощью его объема и стиля изложения, так как, только в целом учитываются особенности устной научной речи и публичного выступления. В реферативном сообщении содержание реферата может представляться как кратко, так и подробно, вне оценки, то есть изложение приобретает обзорный характер и решает такую коммуникативную задачу,

которая отвечает за умение передачи в устном формате информации, которая должна быть воспринята слушателями.

Само по себе выступление является реакцией на представленный ранее научный материал в виде доклада, сообщения или иного вида работы. Являясь небольшим по длительности монологом, оно имеет потенциально диалогический характер. Оно бывает в виде дискуссии, которая представляет собой свободное публичное обсуждение какого-либо спорного вопроса, в том числе и научного. Также имеется, научная беседа в которой разбирается научное сообщение или доклад. Такой вид выступления сопровождается обменом мнения, а также обсуждением научных вопросов со слушателями. Ее основной целью является передача информации собеседнику для появления у него интереса к новой проблеме (информативная беседа) или знакомство собеседника с новой темой (беседа-лекция). Следует различать между собой учебные лекции, которые созданы для будущих профессионалов и популярные лекции, которые проводятся для лиц, у которых есть потребность в получении определенной информации по конкретному вопросу или узнать что-то новое о данном предмете речи. Популярные лекции, как правило, носят эпизодический характер, слушатели приходят на них с готовностью вступать в диалог по поводу предмета, который «интересует обе стороны».

Итак, путем разбора жанров, относящихся к устной научной речи, можно составить некоторый вывод, который говорит о том, что основной задачей научного стиля является предельно ясно и точно донести до слушателя сообщаемую информацию. Это достигается без использования каких-либо эмоциональных средств, ведь наука обращается, прежде всего, к разуму, а не к чувству. Для нее и ее жанров характерны такие стилевые черты, как логичность, точность, строгая подчеркнутость изложения, понятность, объективность излагаемого. Научно-техническая революция способствовала

изменению характера самого исследования. Современный способ научного изложения можно определить, как коллективный или формально-логический, в котором не остается места для эмоциональности. Это и отличает научный стиль речи от противоположного ему спонтанного.

2.2. Статус устной научной речи в современной лингвистике

Устная научная речь – это дискуссионная проблема. Функциональные стили рассматривают как ориентированные на письменный или устный тип коммуникации. Разговорный стиль - на устную, научный - на письменную. Поэтому встает вопрос о том, что же такое устная научная речь: устное воспроизведение письменной (таким может быть научный доклад, сообщение, лекция) или самостоятельная разновидность научного стиля со своими особенностями.

Теория разговорной речи является одной из самых дискуссионных на сегодняшний день. Ученые сомневаются насчет того, можно ли рассматривать этот тип речи, как один из стилей литературного языка или это нечто иное, не укладывающееся в литературные рамки русского языка и его стилей. Вопрос является не из простых, тем более, что в разных языках разговорная речь действительно находится в разных отношениях с литературным языком. Несмотря на это, основные особенности данного вида речи, обладают универсальным характером: это речь наддиалектная; ее функция - бытовое общение; для разговорной речи характерно усиленное

сокращение безударных гласных, стяжение и выпадение звуков, а также упрощенные морфологические формы, лексические повторы, простые неосложненные, синтаксические структуры, расчлененные паузами, прерванные, неполные. Помимо общих для данной языковой среды стилей, также существуют устойчивые индивидуальные стили, которые появились благодаря особому складу характера говорящего, его мышления и темперамента.

Устная разговорная речь как разновидность литературной речи в настоящее время активно изучается языковедами, это стало причиной появления разных точек зрения на счет данного феномена. Так, не все исследователи считают литературную разговорную речь стилем литературного языка. Например, Е. А. Земская отмечает, что разговорную речь, как и другие функциональные стили речи необходимо разграничивать. Зачастую сравнивают понятия «литературная разговорная речь» и «разговорный стиль» такие исследователи, как О. А. Лаптева, М. Н. Кожина, О. Б. Сиротинина.

О. Б. Сиротинина заручившись мнением других специалистов в данной области, описывают свою точку зрения в работе «Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка». Несмотря на споры о сущности разговорной речи, которая представляет из себя особую разновидность литературного языка, обладающую собственным функциональным стилем с определяющим признаком. Е. А. Земская и ее соавторы считают разговорную речь особым языком, используемым в неофициальном непринужденном общении, О. А. Лаптева, наоборот, считает единой устно-разговорной разновидностью все устное общение на литературном языке. О. Б. Сиротинина в качестве определяющего фактора разговорной речи рассматривает непосредственность общения, а К. А. Долинин - рассматривает именно спонтанность речи и ее отличительные признаки. Объект изучения в основном выделяется однозначно и

представляет собой спонтанную устную литературную речь, существующую в условиях непринужденного, неофициального и персонального общения.

Основные причины подобных разногласий заключаются в разном подходе к определению границ разговорной речи и в отличном друг от друга понимании объема понятия разговорной речи. При определении объема понятия разговорной речи возникает целый ряд вопросов, среди которых вопрос про наличие границ разговорной речи. Можно предположить, что разговорная речь является бытовой, тогда ее границей будет являться сфера реализации и обиходно-бытовое общение. В тоже самое время, по утверждению Е. А. Земской: «Разговорная речь - это непринужденная речь носителя литературного языка». Таким образом, можно выделить как широкое, так и узкое понимание значения разговорной речи. При широком понимании разговорной речи к ней относятся вся устная речь людей, которые говорят на русском языке (эту традицию выдвинул Л. В. Щерба). При узком понимании в разговорную речь входит только устная речь носителей литературного языка (по мнению О. А. Лаптева, О. Б. Сиротина).

Сравнение понятий разговорная речь и разговорный стиль в современных исследованиях считается правомерным, в следствии того, что наблюдаются некие совпадения по сфере реализации, пример: обиходно-бытовое общение или его воспроизведение; совпадение по функциям (коммуникативная). К разряду дискуссионных вопросов относится и интерес о правомерности выделения литературно-художественного стиля среди других функциональных стилей. В качестве доказательства правильности данного суждения исследователями были выдвинуты следующие утверждения: язык художественной литературы представляет собой конструкцию, включающую в себя много стилей; сам по себе язык не является замкнутым, он объединяет в себе разнообразные стилевые пласты, не имея специфических языковых средств; для языка художественной литературы характерна особая

эстетическая функция, которая способствует выведению этого стиля за рамки других функциональных стилей. В качестве контраргументов в ходе дискуссии были высказаны мнения о том, что эстетические качества и отработка речи характерны всем функциональным стилям, что говорит нам о том, что они не являются замкнутыми. Пример: даже в таком цельном по своим стилистическим характеристикам функциональном стиле, как официально-деловой, широко используется научная терминология. Говоря о правомерности причисления художественного стиля к функциональным, М. Н. Кожина пишет: «Художественная речь, обладая специфической эстетической функцией, которая является дифференциальной чертой для данного стиля, в то же время она связана с другими функциональными стилями как разновидностями речи, другой своей основной чертой - собственно коммуникативной функцией, осуществляемой через использование системы языка. Как видим, у художественной речи есть и общие с другими разновидностями речи признаки, и отличительные, специфические. Все это говорит в пользу того, что художественную речь следует считать одним из функциональных стилей».

Таким образом, если говорить о наборе специфических для каждого стиля языковых средств, создающих присущую ему замкнутость, следует сделать два дополнения к сказанному: 1) необходимо иметь в виду, что основную часть языкового материала в любом функциональном стиле составляют именно общезыковые, межстилевые средства; 2) замкнутость отдельных стилей представляет собой весьма относительное понятие. Функциональные стили не образуют замкнутых систем, между ними существует широкое взаимодействие, их границы являются подвижными. В силу развития системы языка в целом и благодаря непрерывному взаимодействию функциональных стилей, границы каждого из них по истечению какого-либо времени наблюдают изменения. Давая характеристику какому-либо стилю, следует исходить не только из его взаимоотношений с другими стилями или

их сопоставления, но и обращать внимание на развитие отдельных стилистических категорий, которые образуют систему данного стиля.

2. 3. Прагматемы в разных жанрах устной научной речи

В первой главе настоящей работы была рассмотрена классификация прагматем Н.В. Богдановой-Бегларян. Разряды прагматем были выделены исследователем на основании их функции в устной речи. Рассмотрим же жанровое своеобразие научной речи и специфику использования в ней прагматем. В исследованиях, посвященных научной устной речи принято выделять диалогические и монологические жанры. Их объединению свойственна общая коммуникативная задача, которая отвечает за передачу в устной форме некой информации так, чтобы она в большей или меньшей мере была понятна для слушателей; публичный характер выступления, когда говорящий информатор настроен на общение с группой людей, которые обладают своим собственным, во многом индивидуальным настроем на восприятие того, что сообщает говорящий; преждевременный учет того, что слушатели возможно будут фиксировать отдельную часть информации в форме записей, это требует составления развернутого плана или краткого конспекта. Учет этих обстоятельств влияет на саму организацию

высказывания, способствует отбору только четких, точных выражений и регулирует его произнесение, в частности оказывая воздействие на темп речи.

Монологические жанры устной научной коммуникации представлены следующими: доклад, научное (реферативное) сообщение, лекция, выступление на семинарском занятии, устная рецензия или устный отзыв, защита (курсовой, дипломной, диссертационной) работы. К диалогическим жанрам устной научной речи относятся научная дискуссия и научная беседа. Кроме того, различают устную речь и устное воспроизведение письменной речи, то есть заученный или прочитанный вслух текст.

Для проведения комплексного исследования мной были проанализированы разные жанры устной научной речи как диалогической, так и монологической.

Научный доклад представляет из себя документ, который содержит изложение результатов научно-исследовательской или опытно-конструкторской работы. Это содержащее объективно новые сведения сообщение о ходе исследований и его результатах, выявленных при постановке проблемы. Автор сам раскрывает суть исследуемой им проблемы, рассматривая разные точки зрения, а также демонстрируя наличие своего мнения и позиции. Как правило, доклад сообщает о результатах проведенной научной работы одного или более исследователей, при этом сочетая в себе функцию передачи информации с функцией воздействия. Для более легкого восприятия слушателями текста на слух, автор или докладчик начинает упрощать его синтаксис. Использование простых предложений с использованием «разорванных» простых и сложных предложений и конструкций, позволяет захватить большее количество внимания слушателей, а в дальнейшем способствовать лучшему усвоению полученной информации. Как жанр учебно-научной работы доклад характеризуется

насыщенностью терминами. Адресат является «равным» докладчику, так как является специалистом в той же области. В настоящее время наблюдается некое размытие жанровых границ, появление принадлежащих им новых модификаций. Так, в жанре доклада выделяются доклады-презентации, доклады-визуализации и стендовые доклады. Сам по себе доклад обладает характерными чертами устной научной речи, такими как: краткость, точность и, непременно, его ясность. Он наделен определенной композицией и структурой. Под структурой доклада понимается его построение, то есть соотношение отдельных частей, отношение этой каждой части как к единому целому. Так, содоклад конкретизирует одну сторону какой-то более широкой общей проблемы. Структура доклада должна отвечать определенным стандартам и включать в себя такие элементы, как: введение, вступление при котором происходит формулировка цели доклада и обзор главных вопросов темы доклада. На этом первом этапе докладчику необходимо привлечь внимание слушателей и настроить их внимание на усвоение данной темы. Вторым этапом является основная часть, в которой излагается основной материал доклада. Докладчик последовательно начинает разъяснять выдвинутые им идеи и положения, доказывать их точность. Слушатели тем временем обзаваются необходимыми выводами. Предмет доклада должен раскрываться логично и обладать достаточным количеством фактических материалов и исследований. Замыкающим этапом является заключение, в этой части доклада подводятся итоги и начинают формироваться выводы. Для выявления специфики употребления прагматем в устном выступлении научного стиля в жанре доклад был проведен анализ выступления на Лингвистическом форуме (2020 г.) На котором А. Б. Хомяков подготовил доклад «Смысл и его применение в искусственном интеллекте» в котором речь идет о сложностях понимания смысла, заложенного собеседником в текст интернет сообщения. На протяжении всего своего выступления Александр Борисович ведет устную монологическую речь, опираясь на

информацию с подготовленных им слайдов. Речь имеет средней темп речи, периодически разбавляется наличием появляющихся в ней нулевых, доречевых хезитаций вида: «а-а» (в большинстве случаев), «м-мм», «ну...», «э-э». Примеры: задавая вопрос, я имею под ним второе дно «а-а» смысл, который еще не озвучиваю; проблема «а-а» которую я представляю; с этим справляются «а-а» получше; «так сказать»; теперь «м-мм» о реализмах; «ну» и лексическая не выраженность фактов; здесь агенты должны удерживать «э-э» некий смысл и другие. Паузы хезитации отражают сиюминутность речи, произнесенность в данный момент времени. Необходимы для разбавления речи, а также для связи его частей. В данном случае, они являются показателем страха говорящего перед публикой, следствием чего является его забывчивость текста во время выступления.

В речи А. Б. Хомякова встречаются практически полностью десемантизированные дискурсивные единицы: «не знаю», «собственно говоря», «скажем там», «эти самые». Примеры: Большое количество фактов. Мы их усваиваем «не знаю» в детстве или «скажем там» они врожденные; Нет корпусов, где текст «собственно говоря» лишен был бы всяких смыслов; про это я сказал «собственно говоря» основные пути обозначил; они характеризуют «эти самые» нравственные черты. Данные единицы компенсируют ослабленные предлоги и используются чаще всего для связи. Присутствуют речевые помарки и их исправление (маркер самокоррекции): не озвучивают «то есть» не присутствует в тексте; мы пытаемся «точнее» я, по крайней мере, пытаюсь. Используются для корректирования оговорок и других устных неточностей.

Употребление говорящим автоматизмов, таких как: «абсолютно», «примерно» вызвано для более точного диагностирования результатов. Примеры: пытались сопоставить «примерно» одинаково; текст смысла «абсолютно» не повторяет. Вводные слова «так сказать», «значит»

используются говорящем в полной мере. Примеры: нам очень трудно породить новый факт «так сказать» редуцировать старое начало; задача использовать силлогизм «значит» применять новое решение. Данные вводные слова лишены семантической функции, употребляемые в моменте речи они указывают на процесс поиска нужного слова.

Маркер уточнения: Об этом говорил Сергей из Яндекса «который» исследует тот же вопрос; Диалоговые агенты «которые» предвзяты. Использование данных прагматических маркеров необходимо для восстановления дополнительной информативности. Они демонстрируют индивидуальную манеру речи, характерную для конкретного лица.

Дискуссия из себя представляет такой публичный спор, целью которого является выяснение и сопоставление разных точек зрения, выявление истинного мнения, нахождение правильного решения спорного вопроса на основе коллективной формы научного поиска. Основной задачей научной дискуссии является либо достижение участниками согласия по данной проблеме (вопросу), либо определение путей и подходов к ее решению.

В качестве исследуемого материала употребления прагматем в диалогичной речи мной был взят за основу видео формат научной дискуссии «В поисках Тёмной Материи» (2021 г.). В дискуссии приняли участие: академик Черепашук А.М., академик Рубаков В.А., Сильченко О.К., Пухов А.Е., Чепурнов А.С. В ней обсуждаются современные представления о природе тёмной материи. Описаны её возможные проявления, оптимальные условия и методы прямого или косвенного детектирования тёмной материи, в т. ч. в экспериментах на коллайдере. Всего в дискуссии принимают участие пять человек (дискуссия продолжается на протяжении 1 часа 38 минут из которых 26 минут отдано под презентацию).

Во время представления презентационного материала эксперт употребляет в своей речи хезитативы, маркеры, паузы, самоперебивы и самоисправления,

заикания. Речь его обрывиста, сначала она монотонна в своем исполнении, но ближе к завершению начинает ускоряться, и именно тогда начинает наблюдаться многочисленное употребление хезитаций вида «э-э», «ну», «эти самые». Пример: плотность вселенной «э-э» нашей вселенной; скучивается и «э-э» проявляет себя притяжением; и только 4-5 «ну» процентов; не барионные формы «эти самые» частицы, очень симметричные. Также для его речи характерно использование маркеров самокоррекции (самоперебив) выявленной мной путем его сбивания и повтора определенной части слова в потоке речи. Примеры: наша любимая с вами томная...темная материя; проявляет себя протяжением...гравитационным притяжением; в таком состоянии воздухе...возбуждения не установлено. Их использование связано в связи с тем, что говорящих не успевает за ходом своих мыслей и для качественного изложения материала прибегает к изменению речевых неточностей.

Использование дейктического маркера конструкции вот(...)вот. Пример: «вот (такой) вот» состав нашей химической «такой» энергитический состав вселенной. Применение данного маркера связано с желанием говорящего подчеркнуть значимость и конкретность выделенных им фактов. Заикания и повторы слов «по-по», «бы-бы», «кривая», «не центр галактики», «поч-почти», «ди-ди». Примеры: на центр галактики, на центр галактики на периферию; по-посмотреть, как выглядит кривая, кривая вращения галактики; звезды бы- малой добавкой как бы-бы-было бы если бы не было темной материи, повторяются они поч-почти постоянно; модифицированная ньютоновская ди-динамика.

На момент просмотренной и прослушанной презентации при вступлении в дискурс остальных членов присутствующих за столом, наблюдается оживленная беседа со всеми вытекающими из нее вопросами и своевременными ответами на них. Помимо описанных ранее прагматем,

наблюдается появление слов-паразитов, которые также в научной литературе носят название слова-заменители. Они являются примером лексического заполнения пауз хезитации и могут быть охарактеризованы как «слова и выражения, которые могут употребляться в спонтанной речи достаточно большого числа говорящих с неоправданно высокой с точки зрения слушающего частотой» [57 с.158]. Их появление свойственно для неподготовленной заранее речи. Примеры: она не относится к нашей гипотезе «вот» при этом. Является дискурсивной функцией, служит маркером для конца некоторого смыслового единства (конца предложения).

Единица служит для определения «вот» нового течения. Является маркером перехода к новой синтагме. Можно уточнить «как бы» повторяя вами озвученную мысль. Означает, что говорящий отказывается делать резкие заявления, проявляя вежливость, подчеркивает малозначимость употребляющего её человека по сравнению с собеседником. Так же, наблюдается использование в речи говорящих удлинение гласных звуков: «а-а-а», «о-о-о» «у-у-у», «и-и-и». Примеры: прокомментируйте, на-а-асколько это серьезно; нооо, при этом, нужны ли модуляции; пока мы должны у-у-увеличивать количество мишеней; этот вопрос фи-и-илософский; от куда эти деньги беру-у-утся. Их появление в речи вызвано в связи с отсутствием слов для продолжения разговора без использования вынужденных пауз.

Речь отвечающих на вопросы из зала разбавляется наличием в ней дискурсивных единиц, вида: «собственно говоря», «в самом деле», «скажем так», «поэтому», «вообще», «в общем». Примеры: они перекрыты на пять порядков, поэтому, то что вы говорите; поэтому очень может быть, что вы ищите не то; вообще сейчас гонка такая; огромное количество народа сейчас работает, собственно говоря, за зря; вы говорите, скажем так, умные вещи, но не определенные; позиция ваша, в общем, понятна и интересна.

Семинарское занятие является одной из основных форм аудиторного обучения. Наряду с лекцией, консультацией, самостоятельной и прочими видами работ, этот урок разрабатывается по определенной методике и преследует конкретные цели. Оно предназначено для систематизации, углубления и закрепления полученных знаний по пройденным темам, благодаря нему приобретаются навыки практического применения имеющейся информации, развитие личностных качеств и повышение своего интеллектуального уровня.

В качестве анализа прагматем встречающихся во время семинарского занятия мной было рассмотрено выступление на тему: «Понятия рабочего и рабочего класса» (2013 г.) проведенное в Университете рабочих корреспондентов (длительность выступления 1 час 13 минут). Лектор начинает данное занятие с использования маркера самокоррекции, а также использования пауз (хезитаций) для расстановки акцентов в своей речи. Пример: как Ректор, пользуясь своим правом (ухмылка) администраторским...административным пару слов скажу (пауза) по этой теме; чтобы понять, что такое рабочий...кто такой рабочий (выделяет интонационно). Выделение с помощью интонаций отдельных частей текста указывает на то, что именно данная часть заслуживает усиленного внимания и осмысления.

В речи встречаются субъектно-модальные частицы, понятные лишь в конкретной речевой ситуации, такие как: «именно», «вот именно». Пример: Если взять развитие Марксистской теории «именно» на излете в конце 80 х г. г. развивается общественная наука; «вот именно» поэтому мы и должны иметь больше амбиций. Их функциональность представляет собой ту специфику домысливания значимости выделяемых автором частей, которые он проецирует в данный момент речи.

Употребление союза «постольку-поскольку» при сопоставлении интенсивности одного качества по отношению к другому. Пример: «Постольку-поскольку» мы живем в социалистическом обществе; А также «почему-потому»: Общественное сознание изменилось «почему-потому» что мы приобрели бесплатную медицину. Во время контрольных вопросов, обличенных рассказчику употребляются неречевые паралингвистические элементы в виде откашливания в момент начала говорения, физические паузы с незаполненным фонетическим звуком в момент речи, также зачастую встречаются такие маркеры вежливости, как: «извините», «можно спросить», «подскажите», «извольте». Примеры: извините, не так вас понял; тогда вы подскажите действенное средство; извольте поинтересоваться вашим мнением на данный счет. Присутствуют комментирующие маркеры «хочу заметить», «обращаю внимание». Пример: при всём уважении, «обращаю внимание» на совершенную вами оговорку; «хочу заметить», что эксплуатация заключается в присвоении чужого неоплаченного труда; «обращаю ваше внимание» на факт контроля человеком своего хозяйства. Их функция заключается в дополнении комментария к основному сообщению.

Употребление характерных для научного стиля речи жаргонизмов. Примеры: Это уже «на излете» в конце 80-х г. г.; Науки начинают «гноиться», туда начинают вноситься откровенные «маразмы»; Если убрать эту классовую, научную «подоплеку» здесь останется субъективизм. Они выполняют функцию экспрессивности, то есть выражение своих эмоций.

Используются параллельные маркеры, которые по своему функционалу дополняют базовые сообщения: маркеры солидарности «честно говоря», «между нами говоря». Примеры: Не очень понял вашу мысль «честно говоря». А также, в обратной ситуации присутствуют маркеры недовольства «возражу вам». Пример: Помимо всего прочего, «возражу» вам и хочу заметить, что на данный момент никакой разницы между ними нет.

После урегулирования возникших споров и дачи вразумительных ответов на вопросы всех желающих, следует применение маркера вывода «таким образом». Пример: «Таким образом», из сказанного ранее следует вывод, что решаемый нами вопрос занимает серьезную и не до конца изученную нишу в современной общественной жизни.

Следующим жанром научной речи является беседа - научное сообщение, сопровождаемое обменом мнениями, обсуждением научных вопросов со слушателями (собеседниками). Основной целью научной беседы является передача информации собеседнику (собеседникам) для пробуждения у него интереса к новой проблеме (информативная беседа) или знакомство собеседника (собеседников) с новой темой (беседа-лекция).

Мной была проанализирована беседа В.Г. Буданова с В.С. Стёпиным об «Идеалах научного познания и постнеклассической науки» (2013 г.) на наличие и функциональность в ней используемых прагматем. В беседе с академиком Вячеславом Семеновичем Стёпиным обсуждаются этапы развития мировой науки и подробно - современный её этап - постнеклассический. Проводится философско-методологическая рефлексия над становлением физических, биологических и технических парадигм, теории самоорганизации, синергетики, культурных контекстов науки (продолжительность видео разговора 1 час 54 минуты). В данном случае разговор осуществляется между двумя людьми и носит информативный характер. Речь собеседников звучит последовательно (без перебивав друг друга), ее темп носит спокойный характер и звучит она четко и поставлено.

Разговор поставлен в виде диалога вида: задающий вопросы \ отвечающий на них. Вячеслав Семенович Степин является отвечающим на вопросы, в его речи присутствуют хезитативные паузы: заполненные с речеподобным посторонним звуком «а-а» (в большинстве употреблений), «м-мм». Примеры: один критерий это «а-а» онтологический; каким-то образом «а-а» признавать

систему, далее «а-а» процесс взаимодействия веществ; справлялась «м-мм» наука с таким значением временем; без взаимодействия «м-мм» в котором человек может столкнуться. С удлинением звука – ос-с-сведомленность граничит с неясностью; дело в том что-о-о все не так просто; это м-м-механические часы, м-м-механические системы. Являются признаком раздумий говорящего над построением своей речи. Незаполненные – сейчас мы это <...> характеризуем с понятием знания; Эта идея уже <...> становления новых типов цивилизации; преамбула к тому <...> как возникало естествознание. Они характеризуются нулевым звучанием и служат описанием пауз.

Употребление в речи описательного (дейктического) маркера вот (...) вот. Пример: Охватывая «вот такой вот» длинный период наук. Данный маркер обладает указательным значением и содержит три дейктических элемента подряд. Маркер самокоррекции используется говорящим для изменения хода начатой вслух мысли (замена на «это самое»). Пример: А, по сему... то есть в искусстве я могу получить знания естественно; почти да, почти бодипил...бодибилдинг. Маркер поиска, выполняет поисковую функцию и является полифункциональным. Пример: Преподается «вот так знаете» путем анализа, раскрытия смысла и взаимодействия системы сохраняя свою ценность. Маркер-рефлексив «так скажем» употребляется говорящим в качестве отстранения от сказанного, снятия с себя ответственности за точность номинации. Пример: неспециализированная «так скажем» наука. Употребление метатекстового комментария «видите ли» для коррекции уточнения позиции говорящего и выявления собственного взгляда. Пример: необходимы дополнительные затраты «видите ли» это не так просто решается и требует вмешательства извне. Как как является неподготовленной заранее речь В. С. Степина речь его сбивается и имеет повторы. Пример:

В отличие от В. С. Степина, его оппонент В. Г. Буданов владеет словом и знает, каких аспектов коснется их разговор, так как речь его была подготовлена к этому разговору заранее. В следствии чего, в ней присутствует меньшее количество прагматических слов и хезитативных пауз.

Хезитативные паузы с удлинением звука «о-о-о». Пример: Я знаю что-о-о-о ваши последователи созданы школой в Минске. При этом, наблюдается употребление ритмообразующего маркера «там». Пример: они лежали «там», где до этого не было ничего. Их функциональностью служит уточнение места расположения. Употребление частиц в форме вводных слов. Пример: это «фактически» меняет суть дела. Данная частица употребляется для указания предполагаемой меры оценивания слов говорящего.

Употребление научных терминов: «константа», «казуальный случай», «бифуркация». Функциональность их заключается в придании беседы большей звучности, обсуждение тем и интересующих оппонентов вопросов выходят на уровень научности.

Таким образом, сопоставляя между собой анализы использования прагматем в разных жанрах устной речи, можно говорить о том, что одни и те же прагматемы в зависимости от ситуации или говорящего могут иметь различные функции. Так, в устном научном выступлении в жанре доклад наблюдается частое употребление нулевых хезитаций «м-мм», которые служат показателем, в данном случае, растерянности говорящего. Его поведение и речевые манеры говорят о страхе выступить перед публикой. В тоже самое время, данные хезитации, но уже употребляемые на семинарском занятии уже другим оратором, используются для расстановки акцентов его речи. Во всех жанрах устной научной речи наблюдается большое количество употребления хезитаций вида «а-а», что может говорить о том, что данная прагматема является универсальной для устной речи. Чем больше подготовлена речь, тем меньшее количество прагматических маркеров в ней

обнаруживается, тоже самое происходит и при чтении текста. При ответе на вопросы, говорящим используются две формы прагматем – это либо автоматизмы, либо дискурсивные единицы. Автоматизмы служат показателем заготовленных фраз при ответе на вопрос и возможно дальнейшем вступлении в диалог. Дискурсивные единицы являются показателем неуверенности говорящего в своей правоте и точности высказываний, они позволяют вносить коррективы мнения насчет той или иной позиции. В диалогической речи, в отличие от монологической встречается наибольшее количество самоперебивов и самоисправлений. Это связано с большим количеством участников дискуссии, каждый из которых участвует в разговоре. Чем быстрее говорящий начинает ускорять свой темп речи, тем больше в ней начинает присутствовать прагматем. Так, в научной дискуссии наблюдается увеличенное количество заиканий, частое употребление хезитаций «э-э» и самоперебивы, вызванные в ходе спора из-за недостатка времени на обдумывание фраз для того, чтобы дать ответ на вопрос оппонента. Также, обнаруживается удлинение гласных звуков «а-а-а» или «о-о-о», которые показывают сиюминутность речи. В семинарском занятии обнаруживается употребление жаргонизмов и более четко поставленная речь говорящих, в силу их подготовленности к выступлению. Откашливание служит как знаком для начала выступления, так и маркером для перевода духа или привлечения внимания к своей кандидатуре. Наблюдается использование маркеров вежливости «извините», когда человек из зала хочет задать вопрос говорящему или переспросить плохо услышанный материал; комментирующие маркеры «хочу заметить» применяются слушающими для внесения поправки, самим говорящим используется для придания значимости отдельной части произнесенного материала; параллельные маркеры «честно говоря» обличающие собственную позицию говорящего перед слушающими или наоборот слушающий говорит о своем мнении насчет данного момента говорящему.

Научное сообщение весьма отличается от семинарского занятия тем, что в сообщении принимают участие лишь два человека. Их беседа строится в виде диалога, в ней происходит обмен мнениями без перебивав. Значимым является то, что один из оппонентов предварительно знает, о чем будет идти их разговор. Так, речь его является подготовленной заранее. В следствии чего, в ней присутствует меньшее количество прагматических слов и хезитативных пауз, но при этом наблюдается внедрение научной терминологии «бифуркация». В неподготовленной заранее речи можно обнаружить употребление хезитаций «а-а» или пауз, которые необходимы в ней для того, чтобы самому продумать свой ответ или дать собеседнику время на обдумывание сказанного оппонентом; удлинение звуков «с-с», «о-о», значение которых лежит в основе неуверенности говорящего в произнесении отдельных слов или фраз; описательный маркер вот (так) вот, являющийся маркером указательного значения. Все это говорит на о том, что прагматы употребляются вне зависимости от жанра или стадии подготовленности речи. Чем неподготовленней является речь, тем больше в ней обнаруживается количество используемых говорящим прагматем. Они обладают различной функциональностью и однозначно идентифицируют определенный сегмент отображаемой внеязыковой действительности с точки зрения места, времени, участников события и авторской модальности.

2.4. Актуальные разряды прагматем устной научной речи

Опытные ораторы иногда произносят блестящие речи и без какой-либо подготовки, но это, как правило, короткие выступления, а такие выступления больших, серьезных жанров, как: доклад, лекция, защита курсовой или диплома - требуют тщательной подготовленности. Подготовленной речью, называется именно та, которой свойственна тщательная проработанность фаз замысла и планирования (вероятна опора на заранее подготовленный

письменный план, записки, тезисы, конспект), но которая допускает некоторую импровизацию.

По мнению Е. И. Галяшиной, основополагающим экстралингвистическим фактором, который определяет характеристики спонтанной и подготовленной устной речи, является фактор жесткого временного ограничения в момент порождения фрагмента речи. Присутствие такого ограничения приводит к увеличению степени спонтанности, с другой стороны, его отсутствие приводит к повышению степени подготовленности текста [23 с. 102]. Другой фактор - это использование визуального или слухового контроля порождаемого высказывания в устной форме. Наличие такого контроля повышает степень подготовленности, а отсутствие – степень спонтанности. Разговорная речь характеризуется сложностью планирования, синтаксис речи связан с непосредственностью общения и с диалогичностью, которые обуславливают «столь характерную для разговорной речи неполноту предложений эллиптичность словосочетаний с массой включений» [23, с. 46]. Существуют также дискурсивные слова, которые являются характерной чертой устной речи. Помимо этого, существуют дискурсивные, ритмообразующие, хезитативные маркеры, а также маркеры поиска, маркеры самокоррекции, междометные прагматемы и др. упомянутые нами в теоретической главе. Путем проведения анализа нам необходимо выявить актуальные разряды прагматем используемые в устной научной речи.

Для практического изучения актуальности разрядов прагматем в устной научной речи мной были взяты лекции двух информантов: литературоведа М. Ю. Лотмана и лингвиста Бурлак С. А. Значительным является момент времени, который мог наложить свои отпечатки, поэтому информанты были выбраны с временным отрезком друг от друга протяженностью в 30 лет (1989 г. и 2019 г.).

За основу были взяты лекции в формате обучающих видео, которые нацелены на широкие массы с целью, устного воспроизведения того, что было описано в книге. «Беседы о русской культуре» представляют собой цикл лекционных сообщений, которые присущи перу непревзойденного исследователя русской культуры Лотмана Юрия Михайловича. В период 1988-1989 г. г. академик откликнулся на предложение от «Искусства - СПб» подготовить устные выступления для телепередачи на основе своего цикла лекций. Благодаря такой форме, мы можем не только слышать, но еще и видеть человека, который излагает текст. Путем его жестикуляции получать добавочный материал для изучения языка не только как такого, но и языка тела.

Видео сообщение под названием «Формы общения» содержит в себе разговор о том, как люди взаимодействуют друг с другом путем общения и взаимодействия в совместном быту. В первые же секунды своего выступления российский литературовед Лотман Ю. М. в своей речи употребляет хезитацию итак «э-э», которая позволяет продумать дальнейшую конструкцию фразы, подобрать более правильные слова для начала речи. В дальнейшем, на протяжении всего видео они будут повторяться свыше 50 раз (видео материал продолжительностью 37 мин 38 секунд).

Примеры: вот «э-э» люди каждой эпохи; путем «э-э» обращения к крестьянам; если «э-э» отчество называлось; «э-э» известно, что когда; разные «э-э» другие жизненные неудобства; можно было «э-э» отследить; и «э-э» часто мы оказываемся; можно было «э-э» отслужить фиктивно; но «э-э» называть надо было уметь; эти формы «э-э» имели в параллели и в европейском быту; «э-э» написал любопытную статью; переводить «э-э» простую речь просто; таким образом «э-э» зрители, в общем, были подготовлены и другие; предлагает «э-э» свой перевод; в России этого «э-э»

придерживаются строго; «э-э» Щербацкие «э-э» семья титулованная; «э-э» очень сложно сочеталась; каждый «э-э» республиканец хотел быть римлянином; если не передовик «э-э» значит слово; очень сложно сочеталась «э-э» и другие. Подобные дискурсивные слова нужное средство для построения устной речи, так как они дают рассказчику возможность перевести дух, расслабиться, не прибегая к долгим паузам между произнесения речи.

К ним также относятся невербальные элементы – междометия типа «у-у», «мм-м», «гм-м», «кхм-м», которые также неоднократно повторялись в речи филолога, но в меньшем масштабе. Примеры: эти формы «у-у» имели европейский вид; должен сказать «мм-м» в этом обращении; так «гм-м» Руссо писал; получил особый титул «кхм-м» светлость. Исходя из этого, можно предположить, что, возможно, многочисленное употребление в своей речи именно хезитативов «э-э» может являться вынужденной мерой, происходящей за счет особенностей речи Ю. М. Лотмана, то есть их произнесение является произвольным фактором, происходящим машинально в следствии привычки.

Стоит отметить, что историк русской культуры чувствует себя перед камерой уверенно. Речь его размеренна, он плавно ведет ее на протяжении всей лекции, стремится к тому, чтобы речь была непринужденной и походила на непосредственное общение. Для его речи характерна продуманность и четкая структура повествования. Лишь изредка М. Ю. Лотман выделяет с помощью интонации отдельные слова, для усиления эффекта восприятия и концентрации внимания зрителя именно на данной лексеме «светлость», «ваша светлость», «светлейший князь». Для достижения информативной точности заглядывает в книгу, чтобы свериться с материалом.

Маркеры вежливости показывают внутреннее состояние говорящего, того, как он относится к собеседнику. Перед тем, как заглянуть в книгу М. Ю.

Лотман говорит: «позволю себе» зачитать один любопытный отрывочек. Также присутствуют паралингвистические элементы в виде произвольного рефлекторного кашля и глубоких вздохов.

В речи прослеживаются дискурсивные маркеры «ну»: «ну» прежде всего...; «ну» конечно по-разному...; «между тем» это один только из примеров; «в этом смысле» важно обращаться к прошлому; «отчасти» это было связано; «поскольку» его сиятельство княжеский титул в Венгрии «как скажем» и в Грузии «по сути дела» форма вежливости; говорилось «по сути дела» при обращении к каждому; «опять-таки» в Анне Карениной ; «между тем» она была важна. Они выполняют указательную, экспрессивную и интерактивную функции. Они выступают в качестве функциональных элементов управления дискурсом, обеспечивают его связность.

Используемый литературоведом маркер-ксенопоказатель «дескать мол» служит для введения в повествование чужой речи. пример: он хотел «дескать мол» доказать свою значимость перед другими.

В речи Ю. М. Лотмана наблюдаются обрывы фраз и оговорки, образующие маркеры самокоррекции: после того как в России...после Петра I установилась система о рангах; ваше высокородие...ваше благородие; записок на магнитофон...на ленту. Они отражают раздумья автора над точностью и адекватностью номинации, используемых для обозначения положенных дел.

Употребление в своей речи научных слов или словосочетаний (жаргонизмов) вида: «специфические черты», «уродливое обращение», «разрушение социального ритуала», «динамическое время», «семиотического склада», «нарочитой искренности», «очерчивание некоторого круга», «демократическая фигура», «люди разрозненные», «фикция общения». Они способствуют более яркому окрашиванию речи говорящего для акцентирования внимания слушающего. Междометная прогматема в виде

употребления просторечного «щас» вместо обиходного «сейчас». Примеры: между тем, это «щас» слышишь везде; мы бы «щас» не обратили бы внимание на эту разницу. Связанно это, скорее всего, с тем что разговорный язык имеет тенденцию к искажению в сторону сокращения и упрощения сложнзвучных употребительных слов, а данная прагматема приобретает синтаксическую независимость.

Также наблюдается изменение формы слова в зависимости от намерений говорящего, так произнесенные Ю. М. Лотманом слова реализуются в редуцированной форме. Обращались вместо обращались Пример: По-разному обращались люди разных сословий. Хватил вместо схватил. Пример: Положено его называть Ваше благородие, а он сразу хватил третий-четвертый класс. Невозможно вместо не могут. Пример: Оказывается, им невозможно говорить по-русски. Фрэска вместо фреска и Рафаэлявской вместо Рафаэля. Пример: Видим на знаменитой фрэске Рафаэлявской.

Наблюдается применение собственной интонационной расстановки ударения для слова диалог (повторяется 2 раза). Пример: Таким образом, общение ведет нас к другому вопросу – к диАлогу; Это сложные формы контакта, здесь диАлог будет скрытый (ударение филолог ставит на А, хотя согласно орфоэпической норме русского языка, ударение следует ставить на гласную букву О); Такая расстановка ударения у Ю. М. Лотмана может быть связанна с употреблением слова в просторечной форме или же повторение за речью М. С. Горбачева, который также ставил ударение в слове диалог на А.

При прочтении отрывка из книги, речь литературоведа заметно меняется: приобретает более быстрый темп и лишается хезитативов, утрачивает явные прагматемы, но приобретает интонационное звучание с выделением голосом отдельных ее частей.

В качестве второго информанта выступает российский лингвист, автор работ по происхождению человеческого языка Бурлак Светлана Анатольевна, а в

качестве материала для анализа и поиска актуальных разрядов прагматем является проведенная ею лекция: «Происхождение языка: новые успехи» (видео материал продолжительностью 1 час, 58 мин), которая была проведена в научно-популярном лектории центра "Архэ", находящимся в Санкт-Петербурге 2 февраля 2019 года. На данной лекции речь идет о исследовании вопроса о происхождении человеческого языка, который похож на детектив: слишком много версий и улик-доказательств приходится собирать по крупицам. Ответы на вопросы о происхождении языка, его значении и функция и рассматривает лингвист Светлана Бурлак, автор книги «Происхождение языка: факты, исследования, гипотезы».

На первых же секундах своего выступления российский лингвист Бурлак Светлана Анатольевна в своей речи употребляет уменьшительно-ласкательное слово-замещение «книжка» вместо общеупотребительного слова книга, «строчечка» вместо строчка. Пример: вся эта информация находится в данной книжечке; каждая «строчечка» это целый класс объектов как бы подчеркивая ее небольшой объем и размер, но большую значимость.

Наиболее часто и бесконтрольно в своей речи доктор филологический наук употребляет хезитацию «а-а» (68 раз). Пример: для говорящего «а-а» Грайс их сформулировал; мы пойдем говорящего «а-а», как будто речь его была двухсмыслена; она «а-а» обычно срывает; так выглядит «а-а» кооперативность в общении. Менее часто звучит хезитация «э-э» и «о-о» (37 и 32 раза). Пример: теория «о-о» происхождения языка; «о-о», во-первых, почему коммуникация была честной; «э-э» как возникли значения слов; «э-э» дальше нужно объяснить, почему язык возник только у человека ... «э-э» и почему наша коммуникативная система не могла быть вражденной. Междометия типа «у-у», «мм-м», «гм-м», «кхм-м» практически лишены своего использования.

Единожды употребляется междометная прагматема «давайте», она представляет собой императив, который обозначает любое действие, к которому говорящий стимулирует собеседника. Пример: «давайте» вместе рассмотрим данный слайд и выявим классы объектов, которые можно съесть.

Дискурсивные прагматемы «ну» пестрят в речи Бурлак С. А. являясь в ней, своего рода, частицей, имеющей функцию установления и поддержания контакта. Пример: «Ну» как «могли» эволюционно срастаться крылья; «ну» все «значит» никакой революции язык дан богом; фонемы «ну» это примерно тоже самое что и буквы.

Поисковые прагматемы. «э-э» вот так знаете; потому что они «э-э» члены одного словообразовательного гнезда; синхронизируются с хезитационными паузами, которые отвечают за обдуманность речи. пример: «Э-э» действительно можно научиться ... «э-э» ну, например, я где-то прочитала, что индейцы опознают деревья по силуэту ... «э-э» действительно можно сделать...я научилась. Произнесенные в моменте речи, они образуют ее колебательное движение.

Прагматемы-рефлексивы применимы для снятия информационной энтропии, благодаря ним происходит коррекция сообщения в сторону уточнения, приближения к истине. Пример: вид животного «этот (...) как его» подотряд млекопитающих «или как его там» примат. Такой рефлексив может быть употреблен после поисковой конструкции и найденной единицы, в «постпозиции». Так, говорящий непроизвольно, рефлексивно, реагирует на только что сказанное или на то, что хочет произнести, и тем самым действительно осуществляет некоторое «метаязыковое комментирование».

Употребляемые в речи прагматемы-аппроксиматоры, представляют собой заменители всего перечисления или его части. Пример: она вращается вокруг своей оси «туда-сюда»; является центром разговора выбирая «и то и другое» значение.

Союз «постольку-поскольку» употребляется при соединении части сложного предложения и его сопоставлении интенсивности одного действия или меры, степени одного качества по отношению к другому. Пример: служит показателем «в той мере как» является «постольку» применимым – «поскольку» представляет собой объект для применения.

Прагматема-ксенопоказатель «такой» он «мол»; «дескать мол» на примере внедрения их в речи сразу у двоих информантов М. Ю. Лотмана и у самой Бурлак С. А. (язык которых имеет временные границы в 30 лет) показала, что «старые» ксенопоказатели вполне могут соседствовать в устной речи с «новыми», подтверждая и усиливая эту их прагматическую функцию. Пример: «Мол» в общем случае является просто сигналом того, что «дескать» текст не воспроизводится говорящим точно; он «такой» важный перец махнул «мол» рукой в сторону дальнего выхода (+ элемент сравнения, изобразительности).

Метакоммуникативные прагматы в речи выполняют метакоммуникативную функцию, в наибольшей степени сохраняют связь с семантикой исходной формы и также зачастую бывают полифункциональными. Пример: У нас есть прекрасная диафрагма «понимаете да?», которая управляет подачей воздуха в связки; Австралопитеки. Данное понятие «знаете да?» существует и применяется в качестве центрального обозначения рода ископаемых высших приматов.

Ритмообразующие прагматы в речи Бурлак С. А. «эти», «вот там», «может быть» в контексте речи образуют изохронность, обладая ритмообразующей функцией. Пример: откуда берутся «эти» закономерности? Их появление «может быть» вызвано природными факторами; поэтому они находятся «вот там», куда не ступала нога человека. А, употребляемые лингвистом маркеры нетривиальности сказанного или готовящегося к произнесению «так скажем», «как это» являются обозначением неуверенности или сравнения.

Пример: половина народа «так скажем» воспримет жест как жестосопровождающую речь; замена слов жестом «как это» практикуется у незрячих. Все эти единицы зачастую полифункциональны и структурно вариативны. Их инвентарь более или менее конечен, что дает в этом отношении возможность аннотирования материала Звукового корпуса.

Наблюдается употребление дискурсивных единиц (...) скажем (...), которые практически полностью десемантизированны. Пример: Скажем / что это можно выкинуть / скажем / что это не связано...Ну / скажем / что так... Они служат показателем вербального выражения колебаний говорящего в процессе речепорождения.

Использование в речи дейктической прагматемы конструкции вида вот (...) вот, которая проецирует собой желание говорящего обозначить точность и определенность вектора внимания, предоставляемого говорящим для слушателя. Пример: «вот (этих) вот» - на примере вот (этих) вот ситуаций можем говорить о ...; Вот (на такие) вот – когда слова у нас делятся на «вот (на такие) вот» части. А также, субъектно-модальных частиц «именно», «действительно», которые понятны лишь в конкретной речевой ситуации. Пример: «именно» эти факторы определяют дальнейшее развитие языка; будет «действительно» преобладать над низшим классом млекопитающих.

Прагматемы самокоррекции представляют собой основной класс прагматем, использование которых характерно для каждого человека, текст которого не был заучен досконально. Пример: Такой традиционный...традиционное возрождение; вот когда издает...издается крик о помощи; Исправление своей же речи говорит о том, что говорящий на момент произнесения той или иной фразы все еще обдумывает ее правильную трактовку и видоизменяет ее в прямом речевом действии.

Самоперебивы также часто встречаются в речи говорящего, они вызваны желанием говорящего изменить вектор речи, представляя из себя срыв

изначально выбранной конструкции. Пример: Дело не в том, а дело в том, что; и соот... программы разные каждый сезон.

Иногда в речи лингвиста прослеживаются заикания, возникновение которых, может быть, связано именно с быстротой темпа речи говорящего. Из-за увеличенной скорости которой речь проговаривается ртом быстрее того, как обдумывается головой. Пример: язык пытался развиваться д-д-для того, чтобы просто начать функционировать; и к к-к-каждому объекту надо иметь свой подход; как к т-т-таковому моменту речи можно отнести.

Употребление автоматизмов, демонстрирующих индивидуальную манеру речи таких, как: «как правило», «абсолютно», «примерно» способствуют быстрому подбору ответа на заданный вопрос или ускоренную схематизацию проговариваемого предложения в голове говорящего, а также данные автоматизмы дают оценку точности утверждаемому. Пример: эта способность, «как правило», угасает точно также как ген синтеза лактазы «абсолютно» точно кончается у всех в разном возрасте, «примерно», лет в шесть. Применение в своей речи научных слов или словосочетаний (жаргонизмов) вида: «обобщенный гештальт», «фишеровское убежание», «склепываешь фразу». Придает речи Бурлак С. А. образный характер и смысловое превосходство.

Одновременно в этом, сочетается употребление в речи устарелого слова «сдохнет» вместо «умрет». Пример: Можно дождаться кто-то сам «сдохнет». Которое, как никто лучше показывает на своем примере временную разницу, которая способствует изменению не только значения слова, но и эстетического восприятия, так как просторечное «сдохнет» звучит грубо по сравнению с употребляемым «умрет».

Наблюдается междометная прогматема в виде употребления просторечного «щас» вместо обиходного «сейчас», «штоит» вместо «стоит». Примеры: я вам «щас» расскажу; перед научным сообществом «штоит» следующая задача;

«штобы» говорящий не слушал. В отличие от Ю. М. Лотмана, который употреблял данное просторечное слово из-за привычки сокращать слова и не обращать видимого внимания на допущенные собой ошибки, в данном случае С. А. Бурлак имеет скорее такую характерную манеру «картавого» произношения, путем которого «сч» произносится и слышится как «щ», «ст», «чш» превращается в «ш».

Активная жестикуляция руками на протяжении всей лекции, что говорит о эмоциональности говорящего и его желании не только словесно объяснить материал, но еще и показать. Доктор филологический наук Бурлак С. А. ведет себя уверенно перед публикой, она держит с ними как зрительный, так и словесный контакт, с помощью интонации выделяя отдельные значимые части своей речи. Таким образом, аудитория слушает выступление оратора внимательно и сосредоточенно.

Бурлак С. А. в своей речи активно использует маркеры вежливости, которые представляют из себя корректное воспроизведение информации. Примеры: «Пожалуйста» понадобится слово, возьмем и сделаем; «извините» мою неточность, это приблизительный расчет; задавайте вопрос «прошу» вас говорить громче и др.

Для придания выступлению большей информативности, оратор использует трехчастную композицию, выдвигая позицию с собственной точкой зрения, пример: вот, «по-моему» гипотеза изложенная в книге удовлетворяет всем описанным критериям; указывая на отдельный момент для формирования собственной позиции слушающих, пример: вот «смотрите» у нас есть фонология; усвоение позиции на основе приведенного аргумента, доказательства на примере определенной ситуации: вот «например» толкнула какая-то тетка мужчину на эскалаторе и ускакала вверх по эскалатору. На всех трех уровнях используется прагматема уточнения «вот», которая при взаимодействии с данными компонентами обретает указательную функцию.

Наблюдается использование маркеров-аппроксиматоров, которые выступают заменителями чужой речи. Пример: Он подойдет и запомнит признаки «так-так-так» и пожалуйста, он легко распознает второй экземпляр этого дерева. Так, путем употребления «так-так-так» за место перечисления определенных признаков, говорящий прибегает к стратегии замещения.

В речи лингвиста Бурлак С. А. присутствует употребление слова «нету», которое относится только к разговорному стилю, оно является прототипом слова «нет», которое в отличии от него, является общеупотребительным. Пример: При помощи слов мы можем что-то назвать и это проассоциируется с какими-то еще словами, которые называю то чего здесь и сейчас может даже и «нету». Выполняет функцию сказуемого. Также, для ее выступления характерно употребление в своей речи фразеологизмов, которые приобретают статус «крылатых фраз». Пример: «слова - ярлыки для вещей», «предложения - ярлыки для ситуаций», «говорит, как птички поют», «языковые изменения - штука медленная».

Таким образом, исходя из вышперечисленных разрядов прагматем, которые используются в речи таких научных деятелей как: М. Ю. Лотман и Бурлак С. А., можно говорить об их актуальности. Из-за обнаружения повторяющихся у них прагматических маркеров, можно проследить частотность их употребления ни только в количественном промежутке, но и временном. Так, используемый литературоведом и лингвистом маркер-ксенопоказатель, служит для введения в повествование чужой речи с разницей в 30 лет. Показал, что «старые» ксенопоказатели вполне могут соседствовать в устной речи с «новыми», подтверждая и усиливая эту их прагматическую функцию. Употребление конкретных прагматем также может вызвано специфическими особенностями речи говорящего. Также влияет желание говорящего добиться определенного прагматического эффекта, от использования прагматем. Таким образом, хезитацию лекторы, используют не только потому, что

колеблются в выборе точного слова, но, еще и для того чтобы слушатель успел «догнать» ученого, осмыслить все звенья логического рассуждения. Наиболее часто употребляемыми являются именно хезитативные паузы вида «а-а», они присутствуют в большем количестве у каждого оратора. Присутствуют, дискурсивные единицы, практически полностью десемантизированные «собственно говоря», «так сказать», «в самом деле», «скажем там» и, дискурсивные единицы, восходящие к незначимым элементам (словам-паразитам) «то самое», «вот значит». Общий уровень автоматизмов или вербальных хезитативов, в основном представлен частицами (вот, только, так, это), вводными словами (может быть, поэтому, наверное) и комбинациями частиц друг с другом и со словами других частей речи (вот этот вот, вот здесь вот, как это сказать, вот это всё и др.); выделяется уровень темы, это повторяющиеся конструкции разных типов и противоположный ему уровень неповторяющихся элементов, автоматизмов, демонстрирующих индивидуальную манеру речи (например, характерные для конкретного лица автоматизмы: как правило, абсолютно, примерно и др.).

Выводы ко второй главе

Научный стиль речи представляет собой функциональный стиль речи русского литературного языка, который является средством общения в сфере научной, научно-профессиональной и учебно-научной деятельности.

Основной функцией научного стиля речи является ее информативность. Заключается она в том, чтобы передавать объективную информацию о самом человеке, природе с которой он взаимодействует или обществе, в котором он коммуницирует. Для научного стиля характерной задачей является объяснение явлений, происходящих в природе и его социальной жизни, определение тех или иных закономерностей и выявление причины возникновения причинно-следственных связей.

Для текста научного стиля характерны данные особенности: -ясность; - логичность; -точность; - объективность; - доказательность изложения информации.

Сферой применения научного стиля является область науки и учебно-научной деятельности.

Характерно для научной речи: - использование слов с абстрактным значением; - зачастую присутствует монологический характер речи. - больше существительных и прилагательных, и минимум глаголов. - сложное построение предложений.

В научной речи практически не используются средства выразительности и отсутствует экспрессивно-эмоциональная лексика.

В зависимости от цели и специфики применения научный стиль устной речи делится на: - собственно-научный или академический: диссертации, доклады, сообщения, монографии, выступления; - учебно-научный: учебные пособия, курсы лекций, курсовая работа, семинарский доклад.

В качестве материала для проведения комплексного анализа на наличие прагматем в речи говорящих в разных жанрах устной речи послужили:

1. Доклад. А. Б. Хомяков Лингвистический форум 2020 г. «Смысл и его применение в искусственном интеллекте».

2. Научная дискуссия. «В поисках Тёмной Материи» 2021 г. В дискуссии приняли участие: академик Черепашук А.М., академик Рубаков В.А., Сильченко О.К., Пухов А.Е., Чепурнов А.С.
3. Научная беседа В.Г. Буданова с В.С. Стёпиным «Идеалы научного познания и постнеклассической науки» 2013 г.
4. Семинарское занятие. «Понятия рабочего и рабочего класса» 2013 г. проведенное в Университете рабочих корреспондентов.
5. Лекции. «Беседы о русской культуре» Лотмана Юрия Михайловича 1988-1989 г. г.
6. Лекция. «Происхождение языка: новые успехи» Бурлак Светланы Анатольевны 2019 г.

Путем проведения анализа данных материалов была выявлена система факторов, которая влияет на характеристики используемых в речи прагматем:

- вид речи; - период времени общения; - эмоциональное состояние говорящих и их отношение друг к другу; - знания и опыт говорящего; - ситуация общения.

В результате этих процессов происходит лексикализация прагматем в повседневном общении, что определяется такими характеристиками речи, как автоматизм, повторяемость, благодаря чему происходит закрепление за конструкцией прагматической роли в той или иной коммуникативной ситуации. Эти процессы и позволили разработать типологию, основанную на детальном описании функционирования прагматем в устной научной речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбрав в качестве темы выпускной квалификационной работы «Прагматемы в устной речи научного стиля» и определив ее цель – выявить и систематизировать функции прагматем, мы пришли к следующим выводам.

В лингвистике прагматический аспект изучения понимается как исследование связи между адресатом и адресантом, воздействующей, или прагматической, функции текста на реципиента. Эта функция репрезентируется в тексте, в его содержании, в его языковых единицах. Для нового этапа развития лингвистики характерна особая заинтересованность в устранении возникших проблем, которые встречаются в речевом общении, а также вызванные в связи их речевого взаимодействия как неотъемлемого компонента. В качестве основного стимула для увеличения исследований является решение прагматической задачи. Языковые единицы, реализующие прагматическую функцию в тексте, называются прагматемами. Следовательно, прагматическая ценность текста зависит от прагматической ценности составляющих его прагматем, что, в конечном счете, измеряется прагматическим эффектом, то есть результатом воздействия текста на эмоции и поведение адресата.

В научной речи говорящие используют прагматемы, которые функционируют в речи не только единично, но и в составе целых конструкций. Они теряют свои денотативный и сигнификативный компоненты, становясь единицами коммуникативно-прагматического уровня. Прагматемы есть класс условно-речевых, чисто функциональных единиц, представленных только в разговорной речи. Как речевая единица, прагматическая фразема или по-другому называя прагматема, функционирует в конкретном речевом акте. Ей присуща синонимия, вызванная как результат выбора или использования разных языковых средств.

По сути, прагматемы – это единицы языка, которые ранее обладали статусом определённой грамматической категории (части речи), однако, приобретая новое функциональное назначение в устной речи, утрачивают признаки этой категории. Им свойственно изменять свое лексическое, реже грамматическое значение в процессе прагматикализации. При всем этом они непременно становятся прагматическими единицами, которые отвечают за выражение разнообразия множества реакций говорящего в форме самостоятельного высказывания. В устной речи, прагматемы могут быть дополнены разнообразными невербальными средствами для придания большей значимости намерений адресанта. Общеизвестным является тот факт, что речевое воздействие должно рассматриваться в русле прагматики. Прагматика изучает только те языковые средства и свойственные ей закономерности речи, которые позволяют достигнуть конечной цели коммуникации – воздействие говорящего на слушающего. Для лингвистической прагматики, которая рассматривает речевую коммуникацию как одну из форм целенаправленной деятельности, является закономерным ее стремление определить компоненты, обеспечивающие выполнение говорящим определенных целей. Известно, что научный стиль речи имеет целый ряд особенностей, которые выделяют его среди прочих стилей речи. Так, значимыми являются: монологический характер повествования, строгий отбор языковых средств и потребность в нормативности речи, которая подразумевает ее точность и уместность. Появление в научном стиле речи прагматем способствовало ее разбавлению, так научный стиль речи приобретает новый вид и характер восприятия становится более понятен и интересен для адресата. Однако передача речевых сообщений никогда не является конечной целью научной речи, она является только средством достижения других целей, конечной из которых является цель управления деятельностью, мышлением слушателя. В этом и заключается прагматический аспект речи.

В практической части данной работы были рассмотрены актуальные разряды прагматем: междометные прагматемы, дискурсивные прагматемы, поисковые прагматемы, прагматемы-рефлексивы, прагматемы-аппроксиматоры, прагматемы-ксенопоказатели, метакоммуникативные прагматемы., ритмообразующие прагматемы, дейктические прагматемы. прагматемы самокоррекции. Путем анализа речи разной степени подготовленности были выявлены разряды прагматем, употребление которых наиболее часто происходит именно из-за спонтанности самой речи, также их появление может быть вызвано спецификой присущей говорящему. Была выявлена функциональность прагматем, которая меняет свое функциональное значение в зависимости от контекста их употребления. На анализе двух лекций, проведенных с временной разницей продолжительностью в 30 лет, были обнаружены изменения в значении использования отдельных прагматем и их видоизмененная со временем конструкция, выявлены новые разряды и подтверждена их актуальность использования для настоящего времени.

В заключение отметим перспективный характер темы данной работы. В будущем возможны дальнейшие исследования функционального назначения прагматем, их комплексного описания с целью разработки словаря коммуникативно-прагматических единиц. Словарь прагматем будет актуальным в профессиональной деятельности филологов-преподавателей и специалистов, которые изучают научную речь.

Список использованной литературы

1. Александрова О.А. Рече-коммуникативный статус паузы колебания: дис. канд. филол. наук. Великий Новгород, 2004. 208 с.
2. Андросова Н.А., Чен Ч.В. О возможностях лексикографического описания русской спонтанной речи // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура. Сборник статей. Екатеринбург, 2010. С. 231-235.
3. Анощенкова А. М. Интонационные характеристики спонтанной речи и чтения диалогического текста. Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1977 с.10.
4. Бабенко. Л. Г. Большой толковый словарь синонимов русской речи: Идеографическое описание / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: Аст–Пресс Книга, 2008. –784 с.
5. Барнет Вл. Проблемы изучения жанров устной научной речи // Современная русская устная научная речь. Т. 1. Москва ,2010. - с.-144-147.
6. Баженова Е. А. Средства адресации в научном тексте [Электронный ресурс] // Медиаскоп. – 2012. – Вып. 4. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1240> (дата обращения: 01.12.2020).
7. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте) // Язык и моделирование социального взаимодействия – М.: Прогресс, 1987 с. 91.
8. Блейкмор Д. Понимание высказываний: введение в прагматику. Оксфорд: Бэзил Блэкуэлл, 1992. 191 с.
9. Богданов В.В. Речевое общение: Прагматические и семантические аспекты. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1980. – 216 с.
10. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. – 2014. – 3 (27). – С.7-20.
11. Богданова-Бегларян Н. В., Кислощук А. И., Шерстинова Т. Ю. О ритмообразующей функции дискурсивных единиц // Вестник Пермского

- университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 2 (22). С. 7–17.
12. Богданова-Бегларян Н.В. Лингвистические этюды (о некоторых особенностях русской разговорной речи) // Вестник Пермского научного центра УРО РАН. – 2014. – №1 (Январь – Март). – С.50–66
13. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики – Л.: Наука (Лен. отд.), 1987. – 237 с.
14. Богданов, В. В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты/ В. В. Богданов. Л., 1990.
15. Бондарко Л.В. Спонтанная речь и организация системы языка// Бюллетень Фонетического Фонда № 8 «Фонетические свойства русской спонтанной речи» / Под ред. Л.В. Бондарко, М. Краузе. – СПб, 2001. – С. 17-23.
16. Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Интерпретационный потенциал прагматически маркированного слова: взаимодействие идеологического и оценочного компонентов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5. – С. 8–22.
17. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике Вып. XVI: Лингвистическая прагматика / Общ.ред. Е.В. Падучевой. – М.: Прогресс, 1985. – С. 251 -275.
18. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I-XII. – 780 С.
19. Виноградов В. В. Русский язык: (Граммат. учение о слове): [Учеб. пособие для высш. учеб. заведений]. М., Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
20. Виноградов С. И., Платонова О. В., Культура русской речи: учебник для вузов; отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 1999. – 323-324 с.
21. Ворошкевич Д.В. Роль интонации в формировании социокультурного компонента межличностного общения. Авто-реф. дисс. канд. Филол. Наук. М., 2003.
22. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. - Издательство "Лабиринт", Редактор: Г. Н. Шелогурова, М., 1999. - 352 с.

23. Галяшина Е. И. Установление факта предварительной подготовки письменных и устных текстов: методические рекомендации. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2003. 104 с.
24. Грабовская И. В. Теоретические основания изучения метакоммуникативных вопросов. М.: Издательство ЛКИ, 2013. - 79 с.
25. Грайс Г. П. Логика и речевое общение. М.: Прогресс, 1985. - Вып. 16. Лингвистическая прагматика. - 23 с.
26. Данилова Н. Ю. Научный стиль речи: учебно-методическое пособие / Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина., 2009. - 99 с.
27. Девкин В. Д. Разговорная речь: Синтаксис и лексика. – М.: Международные отношения, 1979. – 15 с.
28. Жабин Д.В. Формальные признаки спонтанной речи говорящего в ситуации стресса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Д.В. Жабин. – Воронеж, 2006. – 330 с.
29. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во «Пилигрим». 2010. 330 с.
30. Заботкина В.И. Основные параметры прагматики нового слова [Электронный ресурс] // Проблемы семантики и прагматики: сб. науч. тр. – Калининград, 1996. – URL:https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/probl/index.php (дата обращения: 04.02.2021).
31. Земская Е.А., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: итоги и перспективы исследования // Русистика сегодня. М., 1988. 43. Зубкова Л.Г. Фонологическая типология слова. М., 1988, с.8-258.
32. Златоустова Л. В. Язык и речь: проблемы и решения / Под ред. Г. Е. Кедровой, В. В. Потапова. МАКС Пресс Москва, редактор Потапов Всеволод Викторович. 2006, с. 62-76.
33. Иванова С.Ф. Специфика публичной речи. – М.: Знание, 1998., - 126 с.
34. Кибрик А.А. Лекция «Дискурсивные маркеры» [Электронный ресурс] // – М.: Факультет филологии МГУ, 2009. – URL:<https://scienceforum.ru/2015/article/2015017616> (дата обращения: 26.12.2020)
35. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. - 160 с.

36. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1993. – 224с.
37. Кормилицына М. А. Рефлективы в речевой коммуникации // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 20–25.
38. Крижанская, Ю. С. Грамматика общения / Ю. С. Крижанская, В. П. Третьяков. Л., 1990
39. Курбанова З. Ф. Диалогичность научной речи в аспекте экспрессивности и прагматики: АКД. – Махачкала: изд-во Дагестанского гос. пед. ун-та, 2004. – 24 с.
40. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация: Уч. пособие / Е.В. Клюев. – М.: Рипол классик, 2002. – 317 с.
41. Кржижановская Е. М. Коммуникативно-прагматическая структура научного текста: АКД. – Пермь: изд-во Перм. ун-та, 2000. – 23 с.
42. Курбанова З. Ф. Диалогичность научной речи в аспекте экспрессивности и прагматики: АКД. – Махачкала: изд-во Дагестанского гос. пед. ун-та, 2004. – 24 с.
43. Ладыжникова В. И. Тематическое развертывание и прагматическое фокусирование в научном тексте [Электронный ресурс] // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2010. – Вып. 02. – URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/6bf/aobrbwyaaswbmnrxahkqaor%20oc.lq_65-70.pdf (дата обращения: 13.01.2021).
44. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М.: УРСС, 2004. 396 с.
45. Лаптева, О. А. Разговорная речь / О. А. Лаптева // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 541
46. Лаптева, О. А. Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева. – М.: Наука, 1975. – 397 с.
47. Леонтьева Ал.Б., Кипяткова И.С. Моделирование нефонемных речевых элементов и создание альтернативных транскрипций для распознавания спонтанной речи. Труды первого междисциплинарного семинара «Анализ разговорной русской речи» (АРЗ - 2007). – СПб.: ГУАП, 2007, С. 77-85
48. Лотман Ю. М. Л. Культура и взрыв. - М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992 - с. 186.

49. Маркс К., Энгельс Ф., Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1966 с.13.
50. Мишанкина Н.А. Прагматика научного дискурса // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2. – С. 126-133.
51. Москвитина Т. Н. Ключевые слова и их функции в научном тексте // Вестник ЧГПУ. 2009. №11. С.270-283.
52. Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика на материале русского и других славянских языков. Минск, 2009.
53. Ножин Е.А. Мастерство устного выступления. – М.: Просвещение, 1991.
54. Плотникова А. М. Вокативность как словарная и прагматическая характеристика слова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2. – С. 58–65.
55. Подлесская В.И., Кибрик А.А. Коррекция в устной русской монологической речи по данным корпусного исследования // Русский язык в научном освещении», №2 (12), 2006, С. 7-55.
56. Подлесская В.И., Кибрик А.А. Самоисправления говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи // Научно-техническая информация. – Серия 2. – 2007. – № 2. – С. 2-23.
57. Подлесская В. И. Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Основная программа конференции / гл. ред. В. П. Селегей. М.: РГГУ, 2013. С. 631–643.
58. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. 437с.
59. Потапова Р.К. Коннотативная паралингвистика. – М.: Триада, 1997. – 69 с.
60. Рудык Н.Н. К проблеме толкования понятия «спонтанная речь» // Наука и образование, №4-5, 2010, Одесса, Украина, С. 188-191.
61. Самофалова, Е. И. Основные признаки научного сообщения / Е. И. Самофалова, Е. Ю. Кошелева // Молодой ученый. — 2009. — №6. — С. 96-99.
62. Сапунова Е.М. Лингвистические особенности неподготовленного чтения как вида речевой деятельности// Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия филология, востоковедение, журналистика. Выпуск 1(ч. 2), 2009, С. 145-151.

63. Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. — М.: Высшая школа, 1976. — 263 с.
64. Сибирко Н.А. Коммуникативно-когнитивные и функционально-прагматические особенности модификации публицистических текстов: дис. канд. филол. — Пятигорск, 2010. — 34 с.
65. Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и её особенности. — М.: Просвещение, 1974. — 144 с.
66. Сиротинина О. Б. (ред.). Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Лексика. Изд. стереотип. М.: URSS, 2016. 256 с.
67. Складаревская Г. Н. Прагматика и лексикография // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. — М.: Ин-т русского языка РАН, 1995. — С. 63–71
68. Скорикова, Т.П. Речевые средства организации устного научного текста // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. — 2015. — № 2. — Издательство: Юго-Западный государственный университет, Курск. — С. 73-78.
69. Соклакова О.В. К обучению интонации устного неподготовленного монологического высказывания (на примере англ. яз.) / О.В.Соклакова // Иностранные языки в школе. М.: Просвещение, 2003. - № 3. - С. 12-16.
70. Степанова С.Б. Чтение vs спонтанная речь: перцептивный аспект // Слово отзовется: памяти Аллы Соломоновны Штерн и Александра Вольковича Сахарного: сб. ст. / редкол.: Т.И. Доценко и др. Пермь: Перм. ун-т, 2006. С. 250–256. Фонетика спонтанной речи / отв. ред. Н.Д. Светозарова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
71. Тарасов Е.Ф. Место речевого общения в коммуникативном акте // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 65-95.
72. Таюпова О. И. Прагматика научно-популярного текста // Актуальные проблемы контрастивной лингвистики, типологии языков и лингвокультурологии в полиэтническом пространстве. — Уфа: Башкирский государственный университет, 2011. — Ч. 2. — С. 135–143.
73. Филиппова Н. С. Операции отмены как способ организации спонтанной речи (на материале устных спонтанных монологов-описаний) // Материалы XXXVI междунар. филол. конф. Вып. 20: СПб., 2007. С.86-90.
74. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. — М.: Русский язык, 1982.

75. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический аспект / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 2000.
76. Фрейзер. Б. Что такое дискурсивные маркеры? // Журнал прагматики. – 1999. – № 31. – . 931-952.
77. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - М.: Азбуковник, 1960. с. 3.
78. Шевцова Н. В. Научный дискурс и его лингвистическая прагматика //Педагогический университетский вестник Алтая. – 2003. – № 4. – С. 113–116.
79. Шмид В. «Нарратология». Языки славянской культуры. М., Москва 2003. с. 39.
80. Шупенина В.И., Культура речи; Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005, с. 51.
- 81.Щерба Л.В. Современный русский литературный язык: избр. работы по русскому языку. М.: Наука, 1957. с. 118.
82. Яковлева Э. Б. Речевые хезитации: Формальный и функциональный аспекты: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; отв. ред. Нагорная А.В. – М., 1998. – 176 с.
83. Янко Т. Е. Обращение в структуре дискурса // Логический анализ языка: Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2010. – С. 456–468.